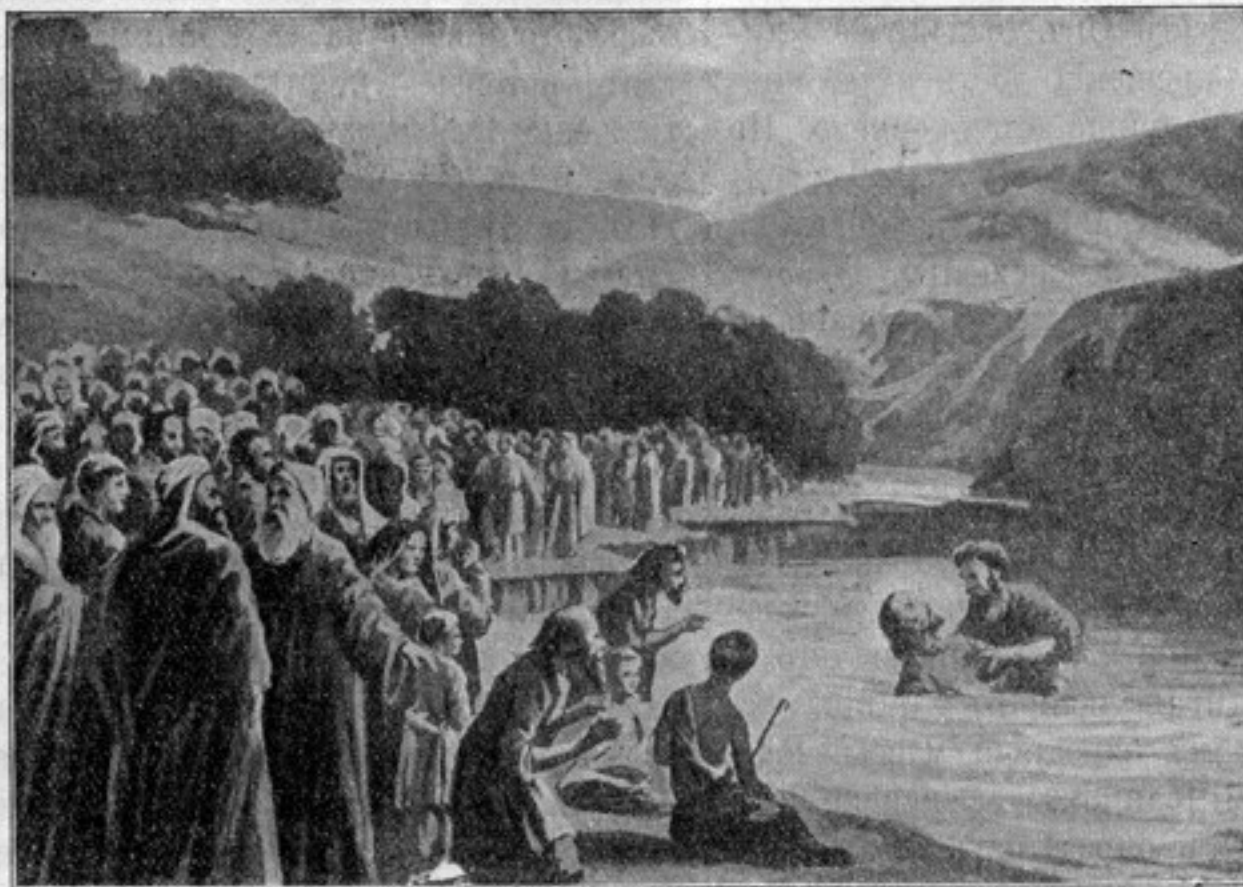

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Крещеніе—новозавѣтное или ветхозавѣтное?

(Окончаніе).

Молокане только потому считаютъ крещеніе Іоанна ветхозавѣтнымъ, что не хотятъ ему покоряться, забывая, что чрезъ это они сами являются болѣе ветхозавѣтными чѣмъ новозавѣтными. Былъ случай, когда Господь держалъ передъ многочисленнымъ собраніемъ людей замѣчательную рѣчь объ Іоаннѣ, и, въ результатъ, слушатели Его раздѣлились, причемъ худшая на видъ часть—мытари и проч. воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ, а лучшая, по мнѣнію евреевъ, часть—фарисеи и законники, передовые люди, отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ него. Тѣ, которые воздали славу Богу и крестились, примкнули ко Христу и вошли въ составъ людей Новаго Завѣта; тѣ-же, которые отвергли волю Божию о себѣ и не крестились, остались «на старомъ упованіи» и продолжали принадлежать къ

Ветхому Завѣту. Читая это мѣсто Писанія, я постоянно спрашиваю: что, если бы въ это время тамъ же стояли и молкане, то къ какой части они бы примкнули?.. подошли ли бы они къ тѣмъ, которые покорились проповѣди Христа, воздали славу Богу и крестились, или же отошли бы къ противникамъ Христа, которые отвергли волю Божию о себѣ и не крестились? И, да простятъ мнѣ братья молкане,—я скорѣе допускаю, что они отошли бы къ законникамъ и фарисеямъ и тѣмъ сами себя включили бы въ число противниковъ Христа и въ составъ людей Ветхаго Завѣта... Да думаю, что если ихъ и сейчасъ спросить—къ какой изъ этихъ двухъ частей они по своимъ убѣжденіямъ принадлежатъ, то, если они и постѣняются открыто признать себя принадлежащими къ законникамъ и фарисеямъ, за то не постѣняются

открыто и всенародно отречься отъ тѣхъ, которые вняли слову Господню, воздали славу Богу и крестились... «Ему (Христу) должно расти, а мнѣ умяляться», сказалъ Иоаннъ Креститель. Въ этихъ словахъ молокане, какъ мы уже говорили выше, хотятъ видѣть отрицаніе воднаго крещенія, его окончательное прекращеніе, и говорятъ, что Иисусу Христу съ Его духовнымъ крещеніемъ должно расти, а Иоанну съ его воднымъ крещеніемъ надлежитъ умяляться, и сюда же они относятъ и тѣ слова Иоанна, которыя онъ говорилъ о Христѣ Иисусѣ: «Я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю» (Іоан. 1, 31), а разъ Онъ былъ уже «явленъ», то, значить, цѣль крещенія достигнута, миссія Иоанна исполнена и поприще его окончено. Но такое толкованіе поддержки себѣ въ словѣ Господнемъ не находятъ и какъ дальнѣйшая практика Иоанна такъ и отношеніе къ крещенію Господа Иисуса кореннымъ образомъ съ такимъ толкованіемъ расходятся, а потому это ученіе молоканъ должно быть отвергнуто какъ беспочвенное и ложное. Подробное опроверженіе этого мнѣнія я на нѣкоторое время отложу, а теперь постараюсь объяснить какъ это «возрастаніе» Господа и «умаленіе» Иоанна понимаемъ мы, баптисты. Здѣсь, по нашему убѣжденію, говорится не объ ученіи, а о личности того и другого и о суммѣ того нравственнаго вліянія, какое имѣли эти личности на народныя массы. Различіе между Христомъ и Иоанномъ объяснено ими же самими. Господь Иисусъ опредѣлилъ эту разницу между Иоанномъ и Собою какъ разницу между «свѣтильникомъ» и «свѣтомъ». Онъ сказалъ объ Иоаннѣ: «онъ былъ свѣтильникомъ, горящій и свѣтящій», а о Себѣ: «Я свѣтъ міру» (Іоан. 5, 33—35; 8, 12). Причемъ, эта разница особенно рѣзко выражается въ томъ, что при «свѣтильникѣ» можно было радоваться лишь «малое время», а «свѣтъ» обѣщавъ пребыть съ нами «во все дни *до скончанія вѣка*» (Іоан. 5, 35; Матѣ. 28, 20). Иоаннъ же эту разницу поясняетъ такъ: «приходящій *свыше* и есть *выше встѣхъ*, а *сущій отъ земли* земный и есть, и говоритъ, какъ сущій отъ земли; приходящій *съ небесъ*, повторяетъ Иоаннъ,— есть *выше встѣхъ*» (Іоан. 1, 31). Какъ на брачномъ пиру никакой другъ жениха не составляетъ собою центра и не занимаетъ перваго мѣста, которое принадлежитъ жениху, такъ и въ данномъ случаѣ «имѣющимъ невѣсту» былъ Иисусъ, а Иоаннъ былъ только «другомъ Жениха» и былъ очень доволенъ, что «сія-то радость его исполнилась». Сознаніе, что онъ, Иоаннъ, есть «сущій отъ земли» и что «приходящій *свыше*», Иисусъ Христосъ, есть «выше встѣхъ», было всегдашнимъ сознаніемъ Иоанна, вслѣдствіе котораго онъ въ смиреніи говорилъ: «я недостойнъ развя-

зать ремень у обуви Его» и: «за мною идетъ мужъ, Который сталъ *впереди меня*, потому что *Онъ былъ прежде меня*» (Іоан. 1, 28—30). Но меня могутъ спросить: почему же Иоаннъ Креститель этихъ словъ, что «Христу должно расти, а ему умяляться», не сказалъ раньше, а сказалъ лишь спустя нѣкоторое время? Какъ свидѣлствуютъ приведенныя мною мѣста Писанія, Иоаннъ всегда сознавалъ превосходство «грядущаго по немъ», но сказалъ эти слова лишь когда Иисусъ явленъ былъ Израилю, потому, что до явленія Иисуса Христа Иоаннъ былъ «больше встѣхъ пророковъ», ибо изъ рожденных женами не возставалъ большій его и, слѣдовательно, сосредоточивалъ на себѣ вниманіе встѣхъ Израильтянъ, которые «почитали его за пророка». Особое уваженіе Израильтянъ къ Иоанну было не вслѣдствіе лишь его исключительнаго ораторскаго таланта и не вслѣдствіе того только, что онъ пришелъ «путемъ праведности», хотя все это несомнѣнно имѣло огромное значеніе,—но, кромѣ всего этого, самое рожденіе Иоанна отъ женщины «въ лѣтахъ преклонныхъ» и извѣстной въ то время съ именемъ «неплодной» (Лук. 1, 5—7) подготовило почву для этого уваженія, ибо встѣмъ было извѣстно, какъ Захарія, отецъ его, былъ наказанъ за невѣріе, какъ онъ былъ «нѣмъ» и не имѣлъ «возможности говорить» и какъ потомъ чудеснымъ образомъ опять «разрѣшились уста его и языкъ его», вслѣдствіе чего «былъ страхъ на встѣхъ, живущихъ вокругъ ихъ» и «все слышавшіе положили это на сердце своемъ и говорили: *что будетъ младенецъ сей?*».. Но, не смотря на все величіе, Иоаннъ отличался отъ Христа во-первыхъ тѣмъ, что онъ не имѣлъ такого свидѣтельства отъ Бога, какое имѣлъ Христосъ, когда во время Своего крещенія отъ Иоанна въ виду множества пришедшаго и также крестившагося народа «отверзлось небо, и Духъ Святой нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ: «Ты Сынъ Мой возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе» (Лук. 3, 21; 22). Во-вторыхъ же, Иоаннъ Креститель отличался отъ Господа Иисуса еще и тѣмъ, что онъ «не сотворилъ никакого чуда» (Іоан. 10, 41) и, слѣдовательно, какъ въ началѣ своего поприща, такъ и въ концѣ его, представлялъ собой одинаковую величину и нисколько не возрасталъ и не увеличивался; Христосъ же, наоборотъ, послѣ полученнаго Имъ при Иорданѣ свидѣтельства, продолжалъ возрастать и возрастать въ Своей славіи и въ Своемъ уваженіи. Когда Онъ, послѣ искушенія въ пустынѣ, возвратился «въ силѣ духа» въ Галилею, то каждый новый день Его жизни являлъ новое чудо въ исцѣленіяхъ больныхъ, хромыхъ, прокаженныхъ, бѣсноватыхъ и въ воскрешеніи мертвыхъ, такъ что сначала разнесся о Немъ слухъ «по встѣмъ ок-

рестнымъ мѣстамъ», а потомъ прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи и т. д. и всѣ видѣвшіе Его чудеса «славили Бога и говорили: «великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой»... Это постепенное «возрастаніе» Господа въ славу и вліяніи само по себѣ «умаляло» личность Іоанна Крестителя, подобно тому, какъ иногда свѣтъ солнца сначала умаляетъ, а потомъ и совсѣмъ уничтожаетъ свѣтъ луны: луна отъ солнечнаго свѣта не уменьшается въ своемъ объемѣ и нисколько не теряетъ силы своего свѣта, но преимущественная «слава солнца» ослабляетъ и какъ бы поглощаетъ «иную славу луны». Апостолъ Павелъ, сравнивая Моисея и «славу лица его» съ славою Господа, говоритъ, что «преходящая» слава Моисея перестаетъ быть славной, или — не оказывается славной — *по причинѣ преимущественной* (и «пребывающей») *славы послѣдующаго*. Такъ и слава Іоанна, какъ величайшаго изъ рожденныхъ женами, переставала быть славой по причинѣ преимущественной славы «грядущаго по немъ». Насколько Іисусъ «возрасталъ» въ глазахъ народа въ «сіяніе славы (Бога) и въ образъ ипостаси Его», настолько Іоаннъ, «какъ сущій отъ земли», меркнулъ и «умалялся».

Теперь я считаю своевременнымъ объяснить, почему мы не можемъ согласиться съ молоканами, что слова Іоанна: «Ему должно расти, а мнѣ умалиться», относятся не къ личности, а къ ученію, и что Іоанново крещеніе есть не что иное, какъ ветхозавѣтное омовеніе. Если такъ понимать, какъ понимаютъ молокане, то крещеніе Іоанново должно было «умалиться» т. е. совершенно прекратиться сейчасъ послѣ того, какъ Іисусъ былъ крещенъ и тѣмъ былъ явленъ Израилю, ибо въ дальнѣйшемъ крещеніи не было бы уже ни надобности ни смысла. Однако, мы видимъ, что Іоаннъ и послѣ этихъ словъ, сказанныхъ имъ въ Вифаварѣ, гдѣ онъ прежде крестилъ (Іоан. 1, 28; 10, 46), и послѣ уже того, какъ Іисусъ былъ явленъ Израилю, крестить не пересталъ, а только перемѣнилъ мѣсто и перешелъ въ Енонъ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды (Іоан. 3, 23), и продолжалъ крестить, не смотря даже на то, что Іисусъ, жившій въ это время въ землѣ іудейской, пріобрѣталъ учениковъ и крестилъ больше, нежели онъ, Іоаннъ (Іоан. 3, 22; 4, 1). Мы не беремся доказывать, что крещеніе Іоанново продолжалось и послѣ того, какъ оруженосецъ Ирода «отсѣкъ ему голову въ темницѣ», но мы положительно утверждаемъ, что заключеніе Іоанна въ темницу не прекратило его крещенія, какъ положительно утверждаемъ и то, что Христосъ и въ это время, во время уже заключенія Іоанна въ темницу, не «умалялъ» его крещенія и не противодѣйствовалъ ему, какъ чему то не нужному, а, наоборотъ, поддерживалъ его и содѣйствовалъ ему

(Лук. 7, 19—30. Сравни съ Матѣ. 11, 2—19). Крещеніе имѣло цѣлью, кромѣ явленія Христа, и то, чтобы, чрезъ покаяніе и вѣру въ Грядущаго, представить Господу народъ приготовленный, и потому то оно продолжалось и послѣ явленія Іисуса народу. Изъ чего ясно, что оно есть учрежденіе Новаго Завѣта. Богъ чрезъ пророка Захарію сказалъ нѣкогда: «сдѣлаю Іерусалимъ тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ; всѣ, которые будутъ поднимать его, надорвутъ себя» (12, 3). Крещеніе тоже подобно такому камню, который безъ опасности для здоровья нельзя поднять. Когда Господь предложилъ фарисеямъ поднять этотъ камень, спросивъ ихъ: «Крещеніе Іоанново откуда было: съ небесъ, или отъ человѣковъ?», то хитрые евреи сразу поняли въ чемъ дѣло и что ихъ трудъ можетъ окончиться печально, уклонились и сказали: «не знаемъ». Наши же молокане простоваты и уже цѣлую сотню лѣтъ возятся около этого камня, тщетно надрывая себя и усиливаясь поднять то, чего нельзя поднять.

Выше я привелъ обидное для молоканъ сравненіе ихъ съ законниками и фарисеями и тѣмъ отнесъ ихъ къ Ветхому Завѣту. Теперь я хочу опять возвратиться къ этому и провести это сравненіе и дальше. Я нахожу нѣчто общее у молоканъ съ фарисеями не только во взглядѣ на крещеніе, а и въ ихъ судьбѣ. Когда Израильскій народъ по отношенію къ личности Іисуса Христа раздѣлился, причемъ одни приняли Его, а другіе отвергли, то Іисусъ Христосъ сказалъ однимъ изъ нихъ одно, а другимъ—другое. Тѣмъ, которые приняли Его, Онъ сказалъ: «Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѣ. 28, 20); съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени на народѣ Господнемъ почиваетъ благословеніе, или, говоря словами Іова, на вѣтвяхъ его «ночуетъ роса». Они плодотворны, сочны, свѣжи какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ. Небольшая въ то время «назорейская ересь», — какъ ее называли, невѣрующіе евреи, — состоявшая изъ «невѣждъ въ законѣ» росла и увеличивалась, такъ что первоначальные «признаки водъ» вскорѣ превратились въ «озеро» и сухая земля разцвѣла какъ нарцисъ... и потомство ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе «завладеваетъ народами» (Ис. 54, 3). Не такова доля тѣхъ, которые «отвергли волю Божию о себѣ», ибо имъ сказалъ Господь: «Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Матѣ. 23, 38), и этими словами надъ несчастнымъ Израилемъ былъ какъ бы свершенъ судъ, произнесенъ страшный приговоръ. Израиль съ первыхъ же дней, какъ были сказаны эти слова, все теряетъ и теряетъ, и домъ его все пустѣетъ и пустѣетъ. Онъ теряетъ все лучшее; отъ него ушли апостолы Господни, которые воистину были и есть «свѣтъ міра» и «соль земли» и ко-

которые донынѣ не перестаютъ и во вѣки не перестанутъ сіять «какъ свѣтила въ мірѣ» (Кол. 2, 15), и эту потерю Израиль за двѣ тысячи лѣтъ не вознаградилъ даже въ самой слабой степени и, конечно, никогда не вознаградитъ, ибо ему достались въ печальное наслѣдіе и въ горестный удѣлъ «утроба нерождающая» и «сухіе сосцы»... Съ тѣхъ поръ, какъ у Израиля были сняты сливки, онъ не могъ уже собрать масла и его свѣтильникъ погасъ среди самой ужасной тьмы, когда у него не стало ни царя, ни пророка, ни священника, ни храма, ни жертвъ...

Братья молокане! Посмотрите на эту печальную судьбу Израиля, и сравните съ его судьбою вашу судьбу. Не видите ли вы здѣсь удивительнаго сходства: ваши рѣки также изсякли и вашъ источникъ также высохъ и ваши свѣтильники также гаснутъ. Подведите безпристрастно итоги вашимъ потерямъ и вашимъ пріобрѣтеніямъ и вы сразу увидите, къ чему идетъ ваше дѣло, — къ тому ли, чтобы «распространить мѣсто шатра» и «разширить покровы жилищъ», или къ тому, что скоро-скоро вы останетесь «какъ шатеръ въ виноградникѣ» и какъ «шалашъ въ огородѣ», когда въ виноградникѣ и въ огородѣ уже все снято и собрано!.. Не очень давно былъ такой случай: нашъ баптистскій проповѣдникъ принялъ и крестилъ болѣе десяти человекъ изъ дѣтокрещенцевъ, а вскорѣ послѣ него туда-же пріѣхалъ ихъ дѣтокрещенскій пресвитеръ, покрестилъ десятка полтора новорожденныхъ малютокъ и побѣдоносно воскликнулъ: «намъ ущербъ вознагражденъ!» Можетъ быть и вы, братья молокане, вознаграждаете ваши потери такимъ же образомъ и думаете, что вы ничего не теряете?..

Жалкое утѣшеніе! Вы, надѣюсь, знаете, что всѣхъ рождающихся отъ плоти и крови вамъ даетъ Адамъ, а не Христосъ; а всѣхъ тѣхъ, кои возрождены не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, «прилагаетъ» къ церкви не Адамъ, а Христосъ, а потому вы должны знать, что, если сознательно обращающіеся къ Господу къ вамъ ни откуда не приходятъ, и, если обратившіеся у васъ съ вами не остаются, а уходятъ отъ васъ, то, значитъ, Господь не за васъ а *противъ* васъ и что Онъ вашего дома не созидаетъ, а разрушаетъ его, и что рано или поздно, а вашъ домъ непременно «останется пустъ».

Подумайте объ этомъ!..

Д. И. М.

* * *

Люблю сидѣть ночной порою,
Раскрывши Твой святой завѣтъ,
Въ тиши бесѣдовать съ Тобою,
Передъ Тобой благоговѣть.
И опустившись на колѣни,
Къ Тебѣ душою вознестись...
Люблю пребыть въ Твоихъ велѣньяхъ,
У ногъ Твоихъ всегда найтись.
Люблю Твои благодѣянья,
Спаситель, въ сердцѣ повторять,
И въ жизни шумнаго скитанья
Тебѣ, Тебѣ лишь довѣрять...
Хочу, Спаситель мой, любовью
Твоей священной красоты
Проникнуться, и лишь Тобою
Дышать средь ложной суеты.

Павель Дацко.

Послѣдній судъ.

(Окончаніе).

Судъ начался. «*Приидите, благословенные Отца Моего*», — говоритъ Судья, обращаясь къ стоящимъ по правую руку Его: — «*наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра*»... О, что за чудное видѣніе будетъ тогда, когда безчисленное множество спасенныхъ народовъ будетъ собрано отъ земли! «*И придутъ отъ востока и запада, съвера и юга, и возлягутъ въ царствіи Божьемъ*»... Туда придутъ со всѣхъ концовъ земли. Отъ страны, гдѣ Царь свѣта распускаетъ теплая крылья Свои на голубомъ пространствѣ и отъ страны, гдѣ Онъ опускаетъ ихъ въ холодныя воды морей; отъ страны полуночнаго свѣта и полугодичной тьмы, и отъ страны, гдѣ не бываетъ никакой тѣни въ полдень, — соберутся спасенные народы всѣхъ вѣковъ изъ «*всѣхъ племенъ и колѣнъ,*

народовъ и языковъ» и войдутъ чрезъ жемчужныя ворота въ небесный городъ. При построеніи гигантской башни въ древнемъ Вавилонѣ смѣшались языки и разсѣялись народы; при завершеніи же грандіознаго храма вѣчной славы въ Новомъ Іерусалимѣ собраны будутъ воедино всѣ святые, «*вступившіе съ Богомъ въ Завѣтъ при Жертвѣ*» и всѣмъ имъ будетъ данъ одинъ языкъ неумирающей любви. Всѣ они нѣкогда были черны душою, какъ «*головня, исторгнутая изъ огня*» по своимъ грѣхамъ и преступленіямъ, но всѣ они «*въ день спасенія*» «*омыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца*» и за это ослѣпительною бѣлизною одеждъ своихъ будутъ сіять, какъ солнце въ царствіи Отца ихъ. Каждый изъ нихъ когда-то былъ немощенъ и безсиленъ по своему нечестію

но «во время благоприятное», повѣривъ тому, что «Христосъ въ определенное время умеръ за нечестивыхъ», онъ получилъ силу для борьбы со зломъ и преодолѣлъ его «силою Возлюбившаго насъ», за что и будетъ держать въ рукахъ своихъ вѣчно-зеленѣющую побѣдную пальму, которая «краше лилій по веснѣ», и пребывать «предъ престоломъ Бога, и служить Ему день и ночь въ храмъ Его»... Послѣднія капли скорбныхъ слезъ потоплены будутъ навсегда въ безбрежномъ океанѣ вѣчныхъ утѣшеній и послѣднія заунывные пѣсни земныхъ страданій смолкнутъ на вѣки въ чудесныхъ звукахъ небесной мелодіи, при созвучіи словъ живыхъ пѣсни новой, которую воспоетъ вмѣстѣ съ ангелами многочисленный хоръ искупленныхъ и восхищенныхъ отъ земли и вся вселенная наполнится неумолчнымъ благодареньемъ и непрестанной хвалой . . . . .

Теперь намъ предстоитъ неприятная задача посмотреть и на тѣхъ, которые поставлены будутъ по лѣвую руку Судьи. Увы!.. Не стоять и говорить желалъ бы я, а сидѣть и оплакивать горькую участь погибшихъ.

«Тогда скажетъ (Царь) и тѣмъ, которые по лѣвую руку Его: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный»... Это—ужасныя слова, но они истинны, ибо сказаны Господомъ истины. Тотъ, Который проливалъ горькія слезы о печальной участи враждебнаго Ему Іерусалима и возносилъ горячую мольбу о прощеніи распинающихъ Его, можетъ-ли проклинать погибшихъ?.. Нѣтъ и нѣтъ!.. Онъ «вчера и сегодня и во вѣкъ тотъ-же»,—не можетъ проклинать ни Самъ, ни Отецъ Его: Онъ можетъ только облагодѣтельствовать, а Отецъ—благословить. Замѣтьте, — сказано: «благословенные Отца Моего», но не сказано: «проклятые Отца Моего». Богъ проклялъ только грѣхъ и уготовилъ адъ лишь для дьявола и ангеловъ его, и если люди добровольно подходятъ подъ проклятіе грѣха и становятся участниками ада вмѣстѣ съ Сатаною,—то Богъ-ли проклинаетъ ихъ и Христосъ-ли назначаетъ имъ мѣсто въ наказаніи огня?—Нѣтъ и нѣтъ! Богъ только опредѣлилъ, кто они, и Христосъ покажетъ, куда имъ идти. День суда будетъ не столько днемъ мщенія, сколько днемъ правильного размѣщенія по соотвѣтственнымъ мѣстамъ добрыхъ и злыхъ. Иначе и быть не можетъ. Человѣкъ не можетъ быть спасенъ противъ собственной воли. Даже и всемогущій Богъ не употребляетъ безконечную силу Свою для спасенія человѣка противъ его личнаго желанія. Въ противномъ случаѣ, всевышній манифестъ, изданный для человѣка Богомъ, выражающійся въ словахъ: «во свидѣтели предъ вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе»—былъ бы нарушенъ Самимъ Издателемъ его и тогда всякая отвѣтственность за избраніе зла была-бы снята съ человѣка. Въ дѣйствительности же не такъ: «ибо явилась благодать Божія,

спасительная для всѣхъ человѣковъ», и если множество изъ нихъ не желаетъ принять милость, а остается подъ гнѣвомъ,—то «развѣ не праведенъ Богъ, что изъявляетъ гнѣвъ?»... Развѣ право законодательства не за Богомъ, а за «народными представителями?»... Не мы, смертные сыны земли, возвели Его на престолъ Божества, и посему никакая человѣческая революція и никакой всеобщій народный протестъ не могутъ свергнуть Его. Поэтому милосердіе Его, прервавъ спасительное дѣло свое, удалится навсегда, а неумолимое правосудіе Его займетъ мѣсто милости и закончить неоконченное дѣло ея на вѣки... Дальше этого намъ не нужно идти. Мы не знаемъ въ подробностяхъ, какой карѣ подвергнутся нераскаянные грѣшники. Какъ о блаженствѣ спасенныхъ сказано: «не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣка, что приготовилъ Богъ любящимъ Его»,—такъ и объ ужасахъ вѣчной смерти погибшихъ можно сказать то же. Огонь поставленъ тутъ средствомъ наказанія ненавидящихъ Бога,—и этого довольно, чтобы составить приблизительное понятіе. Изъ вѣхъ четырехъ стихій міра, изъ которыхъ соткано все и которыя составляютъ все, а именно: земля, вода, воздухъ, огонь,—послѣдняя стихія самая сильная по разрушительнымъ дѣйствіямъ своимъ. Въ землѣ и на землѣ живетъ несмѣтное множество живыхъ существъ, въ водѣ плаваютъ безконечное разнообразіе рыбъ, въ воздухѣ витаютъ птицы и воздухомъ живетъ все, имѣющее дыханіе; въ огнѣ-же нѣтъ ни одного животнаго, даже самага микроскопическаго,—и твердѣйшій изъ всѣхъ предметовъ на землѣ—алмазь продолжительнымъ дѣвствіемъ огня превращается въ порошокъ. Слѣдовательно, огонь поставленъ Господомъ нашимъ въ примѣръ полной гибели нечестивыхъ—и души и тѣла ихъ,—и мы должны, не любопытствуя далѣе, преклониться предъ истинностью словъ Его. Одно извѣстно: то будетъ ужасно. Одна только напряженная мысль о вѣчномъ наказаніи можетъ заморозить кровь въ жилахъ нашихъ—убить насъ. Поэтому, въ благоговѣніи набросимъ покрывало безмолвія на эту страшную картину.

III.

Христово правило дѣленія.

«Алмазь Я, и вы дали Мнѣ вѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ». (Мат. 25, 35).

На какихъ началахъ будетъ судить людей Судья живыхъ и мертвыхъ: на основаніи вѣры или на основаніи дѣлъ?.. Весь Новый Заветъ, вся благая вѣсть объ оправданіи вѣрою, свидѣтельствуетъ о томъ, что судъ будетъ производиться на началахъ дѣлъ: «Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его». Однако-же спасаютъ человѣка не дѣла его, но только вѣра; невѣріе же будетъ осуждено. Иначе и быть не можетъ

Судь есть жатва, и никакой благоразумный жнецъ не выйдетъ съ серпомъ въ рукѣ во время посѣва. Жнецъ выходитъ въ концѣ лѣта жать на то поле, которое весною засѣялъ добрымъ сѣменемъ, и если на вспаханной и засѣянной нивѣ онъ находитъ плодоносныя полосы земли,—то благословляетъ похвалою не сѣмя, которое и безъ того благословенно и добро, а землю, «питавшую многократно сходящей на нее дождь и произрастающую злакъ», полезный для земледѣльца; равнымъ образомъ, если онъ видитъ, что на той же нивѣ его есть полоса, «производящая тернія и волчцы», то опять таки винить не плодоносное зерно свое, а бесплодную почву, «близкую къ проклятію, конецъ котораго, сожженіе». Церковь Христова на землѣ называется «Божьей нивой», потому что «нетлѣнное сѣмя»—слово вѣры, щедро посѣяно на этой благодатной нивѣ великимъ Святелемъ и «обильный дождь» преблагословеннаго Духа Своего проливалъ на нее Богъ все время. Это же самое драгоценное сѣмя все еще сѣется въ обильной мѣрѣ направо и налево на широкомъ распаханномъ полѣ міра сего работами великаго Святеля, а когда наступитъ жатва, то—нѣкогда Святель, а въ тотъ день Жнецъ, пуститъ серпъ Свой по засѣяннымъ созрѣвшимъ полямъ. Онъ не будетъ пожинать тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собирать тамъ, гдѣ не расточалъ.

Итакъ, рѣшающее значеніе на судѣ будутъ имѣть дѣла. Но какія дѣла? Апостоль Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—то нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы». Часто бываетъ такъ: проповѣдникъ говоритъ настолько краснорѣчиво и увлекательно, что сразу видишь въ немъ ангела въ образѣ человѣка,—а въ послѣдствіи узнаешь, что въ своей семьѣ онъ—тиранъ. Есть такіе христіане, которые гонятся за пророчествомъ, т. е. за даромъ предсказанія будущихъ событій; есть такіе, которые знаютъ всю Библию—Ветхій и Новый Заветъ—чуть не наизусть, вѣрятъ всѣмъ вдохновеннымъ пророкамъ и благочестивымъ писателямъ апокрифовъ и молятся всѣми записанными молитвами ихъ—и, все-таки, смотришь—у однихъ отсутствуетъ плодъ пророческаго Духа—увѣренность въ личномъ спасеніи и святость, а у другихъ не достаетъ тѣхъ дѣлъ любви, которыя должны бы истекать изъ тайнъ слова Божія и дополнительныхъ познаній. Многие богачи передъ концомъ дней своихъ завѣщаютъ капиталы свои въ пользу бѣдняковъ, находящихся въ богадѣльняхъ, пріютахъ, лечебницахъ и тюрьмахъ,—начинаютъ будто бы жалѣть бѣдныхъ, которыхъ они

цѣлую долгую жизнь свою презирали или даже притѣсняли, и благотворить имъ отъ того богатства, которое для нихъ самихъ, богачей становится болѣе уже ненужнымъ. Многие удаляются отъ шумнаго міра въ тихія обители, гдѣ они для спасенія своей души изнуряютъ плоть свою продолжительными постами и долгими молитвами, или же сжигаютъ тѣло свое на медленномъ огнѣ неудовлетвореннаго вожделѣнія плоти. Для таковыхъ нужды и скорби братій ихъ, «сущихъ въ мѣрѣ», сокрыты подъ темнымъ покрываломъ монашескаго «отреченія отъ міра». Пусть гибнетъ мѣрѣ; лишь бы сами они спаслись!..

Изъ приведенныхъ примѣровъ человѣческихъ воззрѣній на спасеніе ни одинъ не подходитъ подъ описаніе той любви, которая «не ищетъ своего». Во всѣхъ сказанныхъ случаяхъ, въ основѣ всѣхъ стараній, трудовъ и жертвъ лежитъ не самоотверженная любовь къ другимъ, а себѣ—жертвующее самолюбіе ради собственной и личной пользы.

Человѣкъ спасается только вѣрою, а не дѣлами; въ этомъ весь Новый Заветъ во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково учитъ. Какъ въ земной жизни Своей Христосъ исцѣлялъ больныхъ только по вѣрѣ ихъ, такъ и послѣ прославленія Своего Онъ оправдываетъ и спасаетъ грѣшниковъ только чрезъ вѣру. Но тутъ мы должны строго слѣдить, чтобы не смѣшавъ мертвую вѣру внѣшняго исповѣданія съ живою вѣрою внутреннихъ чувствъ. Все въ видимой природѣ происходитъ и живетъ отъ свѣта, но не всякій свѣтъ производитъ жизнь: есть такой свѣтъ, который несетъ съ собою не жизнь, а разрушеніе. Свѣтъ солнца даетъ жизнь всему міру: при появленіи его все, имѣющее дыханіе, радуется и поетъ, и всякое произрастаніе земли тянется вверхъ, ближе къ источнику свѣта—солнцу. Молнія—тоже свѣтъ; но свѣтъ этотъ разщепляетъ зеленѣющія деревья, разрушаетъ высокія зданія и попяляетъ пасущіяся стада на поляхъ. Тоже самое бываетъ и съ двумя различными вѣрами. Одна вѣра, это—живая нравственная сила, подвигающая ко всему доброму,—«вѣра дѣйствующая любовью», а другая,—свойственная и бѣсамъ, это—сухое, отвлеченное знаніе того, что «Богъ есть» и что Христосъ есть Сынъ Божій, и дальше этого не идетъ по пути саморазвитія и просвѣщенія. Одна вѣра благотворитъ даже и отъ скудости земныхъ благъ своихъ, но отъ богатства духовныхъ чувствъ своихъ—любви, жертвуетъ въ сокровищницу Божію послѣднія лепты дрожащею рукою бѣдной вдовы,—а другая—дѣлаетъ богатые вклады въ ту-же сокровищницу отъ избытка своего, но отъ скудости душевныхъ расположеній своихъ, часто по одному только тщеславію, тучною рукою богача. Не дѣла благотворительности, но чувства состраданія благоприятны Богу. Иначе благочестивые нищіе, не могущіе благотворить, а страдающіе себѣ подобнымъ, не могли-бы спастись. Замѣйте: не акты

благотворительности, но духъ готовности благотворить будетъ вознагражденъ отъ Господа—праведнаго Судьи. Какъ свѣтъ возжигается отъ свѣта и огонь—отъ огня, такъ и полученная отъ Бога милость пускаетъ сіяніе дѣлъ своихъ на окружающее. Тѣ, которымъ скажетъ Судья въ день оный: *«приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра»*, въ жизни своей насыщали голодныхъ только потому, что сами они накормлены были *«Хлѣбомъ жизни, сшедшимъ съ небесъ»*. Они поили жаждущихъ, ибо сердца ихъ напоены были *«водою живою, текущею въ жизнь вѣчную»*. Они принимали странниковъ только оттого, что сами они, будучи *«странники и пришельцы на землѣ»*, были приняты подъ кровъ божественной благодати. Они одѣвали нагихъ потому, что ихъ самихъ, нагихъ, Господь *«одѣлъ въ ризы спасенія, одеждою праведности облекъ»*. Они посѣщали больныхъ только по той причинѣ, что самихъ ихъ, больныхъ смертельно отъ грѣховъ ихъ, посѣтилъ и излѣчилъ великій Врачъ и Единый Исцѣлитель души и тѣла. Они ходили къ заключеннымъ въ темницѣ лишь вслѣдствіе того, что къ нимъ самимъ, плѣнникамъ грѣха, находившимся *«въ узахъ неправды»*, пришелъ великій Избавитель, проповѣдующій *«плѣннымъ освобожденіе и узникамъ—открытіе темницы»* и вывелъ ихъ на свободу и свѣтъ. То, что они дѣлали все перечисленное Судьею изъ одной только чистой любви, которая *«не ищетъ своего»* и забываетъ свое—это видно изъ вопроса удивленія ихъ: *«Господи! Когда видѣли мы Тебя алчущимъ или жаждущимъ?»* Въ противномъ случаѣ они отвѣтили бы на привѣтствіе Судьи не словами удивленія, а словами самоувѣренности: *«Такъ, Господи! Вѣдь для собственного спасенія мы постарались сдѣлать все, сказанное Тобою»*. Истинные христіане творятъ дѣла милости не для того, чтобы спастись чрезъ нихъ, но потому, что они прочувствовали собственнымъ опытомъ, какъ милосердъ Отецъ ихъ небесный, потому, что они любятъ Иисуса Христа и исполняютъ завѣтъ Его не по принужденію суроваго долга, а по влеченію радостнаго чувства, и потому еще, что обновленные Духомъ благодати сердца ихъ, эти маленькіе ручейки, берутъ начало свое отъ одного общаго, великаго Источника милости, и, получая отъ полноты Его *«благодать на благодать»*, орошаютъ собою прилегающія поля—благотворяютъ ближнимъ своимъ.

Итакъ, возлюбленные слушатели, не рожденные еще отъ Бога вновь, если вы желаете получить себѣ новое сердце, чтобы любить Бога, любить Христа и

любить ближнихъ, то поднимите очи вѣры вашей на Голгоѳу и воззрите на крестъ, на которомъ умеръ Царь славы—Единородный Сынъ Божій. Богъ послалъ Его въ міръ для того, чтобы *«всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную»* и тогда всеобъемлющая любовь Его будетъ обнимать ваше сердце и вашу жизнь и вы будете творить добро незамѣтно для себя самихъ, не считая дѣлъ своихъ. Господь же, Который и *«чашу холодной воды»*, поданную во имя Его и по любви къ Нему, цѣнитъ—видитъ и считаетъ все, и когда явится Онъ на облакахъ небесныхъ *«съ силою и славою великою»* въ качествѣ праведнаго Воздаятеля, чтобы *«воздать каждому по дѣламъ его»*,—то Онъ съ радостью засвидѣтельствуетъ жадно слушающему сонму ангеловъ и несмѣтному собранію челоуѣковъ о томъ, что въ тайнѣ содѣлали вы для Него въ лицѣ меньшихъ братій Его, и пока ланиты ваши будутъ рдѣть отъ пріятной неожиданности, Онъ мановеніемъ пронзенной десницы Своей укажетъ вамъ входъ въ царство безсмертія во славу Отца. Аминь.

Георгій Шипковъ.

* * *

Зачѣмъ даны мнѣ жизнь и лира
Въ тревожномъ шумѣ бытія?
—Живу я въ мірѣ не для міра
И не для міра созданъ я...
—Я созданъ, чтобъ хвалить творенье
Его безсмертнаго Творца;
Зачѣмъ даны мнѣ жизнь и зрѣнье
И лира звучная пѣвца...
—Я буду пѣть покуда струны
Мнѣ повинуются... пока
Закаты вешніе такъ юны
И такъ прозрачны облака...
Покуда солнце въ небѣ блещетъ
И звѣзды свѣтятъ въ высотѣ...
Пока природа вся трепещетъ
Въ ея безсмертной красотѣ—
—Пока ручьи со скалъ струятся,
Пока цвѣтутъ въ поляхъ цвѣты—
Пока въ душѣ моей таятся
Надежды, думы и мечты...
—Покуда чту любви святыни,
Пока неправды я бѣгу,
Пока я чуждъ земной гордыни,
Пока дышать и пѣть могу...

Валеріанъ Тарноградскій.

Постоянная любовь.

(Продолженіе).

IV.

Все бесполезно.

«И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы» (1 Кор. 13, 3).

Съ особенной радостью въ первое время въ общинѣ дѣлались пожертвованія. «И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго» (Д. Ап. 2, 45). «Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду».

Такъ, одинъ братъ своимъ поступкомъ и примѣромъ произвелъ особое впечатлѣніе. Іосія Кипрянинъ продалъ свою землю, а деньги принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Своимъ дѣйствіемъ онъ настолько понравился Апостоламъ, что они назвали его Варнавою, что значитъ: «сынъ утѣшенія», «сынъ Святаго Духа».

Чтобы добровольно отказаться отъ своего имущества и состоянія, надо обладать особою рѣшительностью. Все-таки, какая вѣра должна быть при этомъ! и—какая любовь!

Что за причина такого дѣйствія?—Ничто другое, какъ только сердечная, братская любовь!

Да, такъ надо думать! Но какое событіе слѣдуетъ непосредственно за Іосіей? Исторія Анаанія и Сапфиры!

У Іосіи была своя земля, которую онъ продалъ. Анаанія продалъ свое имѣніе. Во всякомъ случаѣ онъ большаго лишился. Какой благодѣтель общины! Велика братская любовь!

Нѣтъ! Ничего подобнаго! Только стремленіе къ славѣ и уваженію! Только умный, холодный расчетъ!

И если я раздамъ все имѣніе мое—а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы!

Ахъ, свободное, добровольное пожертвованіе еще не доказываетъ, что у того, кто это дѣлаетъ, все въ порядкѣ. Безъ ничего любовь можетъ вознаградить и пополнить. Гдѣ недостаетъ любви, не достаетъ всего.

Все-таки, большое сдѣлалъ Анаанія. Кто послѣдуетъ его примѣру? Гдѣ въ настоящее время тѣ братья и сестры, которые поступили-бы такъ-же, готовые разстаться со своими деньгами и имѣніями? Гдѣ они?

Ахъ, многіе вѣрующіе, когда къ нимъ обратишься съ денежнымъ вопросомъ, избѣгаютъ даже разговора. Если нужна помощь для постройки молитвеннаго дома, для дѣла Божія, для миссіи, то они со-

жалѣютъ, что какъ разъ въ этотъ моментъ не располагаютъ таковыми данными.

Смотри, это Анааній и Сапфира! Они сидятъ вмѣстѣ и совѣтуются о томъ, не могутъ-ли они поступить такъ же, какъ братъ Іосія?

И они согласны: да, они желаютъ это сдѣлать. Неправда-ли, они свободны отъ денегъ! Такъ кажется. Но къ сожалѣнію они не совсѣмъ свободны. Одну часть денегъ они удержали на свои нужды. Почему и не такъ? Они и это могутъ сдѣлать. Лишь-бы они только поговорили объ этомъ!

Но они желаютъ, чтобы о нихъ говорили, что они все отдали—и здѣсь послѣдовало наказаніе.

О, даже лучшій поступокъ дѣлается бесполезнымъ и безцѣльнымъ, если въ основаніи его не лежитъ постоянная любовь!

Жертвуешь-ли ты для бѣдныхъ? Поддерживаешь-ли ты дѣло Божіе своимъ взносомъ? Дѣлаешь-ли ты это съ любовью?

Если ты дѣлаешь безъ любви, то спрячь свои деньги. Кто съ радостью даетъ, тотъ любитъ Бога. Если-же ты даешь, чтобы люди только не говорили о тебѣ, то ты Анааній, ты Сапфира! Тогда твоя жертва не имѣетъ значенія. Тогда твоя жертва не годится въ Божій ящикъ.

Ты даешь—а любишь ты?

Если твоя жертва не есть любовь—нѣтъ тебѣ отъ этого никакой пользы! Если ты изъ за расчета и своей цѣли жертвуешь, то тебѣ самому нѣтъ отъ этого никакого благословенія! Другимъ, можетъ быть и будетъ польза отъ твоей жертвы: но тебѣ нѣтъ никакой пользы!

Это очень важно. Не желаешь-ли ты проверить твои жертвы, постоянно-ли они были въ любви? не давалъ-ли ты когда либо, чтобы освободиться отъ просящаго? Не давалъ-ли ты когда либо потому, что чувствовалъ себя обязаннымъ по положенію?

«Нѣтъ пользы!» Таковъ твой приговоръ. Что еще говоритъ Павелъ?

«И отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы».

Можегъ-ли быть большая жертва, какъ если кто жертвуетъ самого себя? Если кто либо за свое убѣжденіе, за истину идетъ на смерть? Это вѣдь совсѣмъ другое, какъ отдать свое имѣніе нищимъ! Мученичество, это что-то могучее. Мученичество, это уже доказательство, что здѣсь правда. Такъ надо думать. Но Павелъ и здѣсь ставитъ свой вопросъ. Мученичество безъ любви не принесетъ «тебѣ никакой пользы».

Въ ст. «Постоян. любовь» въ № 19 в. «къ пальцамъ» слѣд. читать «къ палачамъ» (5 стр., 9 строка внизу), в.м.: «мѣдъ» — «ничто» (9 стр. въ курсивѣ, и въ 21 стр.).

Да, если уже мученичество ничего не значить, то что-же имѣетъ значеніе?

Любовь. Любовь значить! Если ты любовно обходишься съ твоей женой, если ты въ общеніи съ родственниками, если даже ты любишь твоего врага и противника, тогда ты дѣлаешь больше, чѣмъ тотъ, кто всходитъ на костеръ и держится своего убѣжденія такъ твердо, что даже умираетъ. Можетъ быть онъ идетъ на смерть съ увѣренностью, что онъ дѣлаетъ великій подвигъ, или съ желаніемъ, чтобы месть неба постигла его судей. Онъ умираетъ какъ мученикъ за свое убѣжденіе—и, все-таки, его жертва безполезна. Печально! Ужасно!

Гораздо труднѣе, чѣмъ, рѣшившись на геройскій поступокъ, умереть мученической смертью, это въ ежедневной жизни—любить. Попадаются тысячи мелкихъ препятствій и неудовольствій, встрѣчаются мелкія уколы булавки и хитрости. При такихъ условіяхъ любить гораздо труднѣй, чѣмъ однажды рѣшиться на геройскую смерть.

Если ты желаешь принести жертву, то принеси твою собственную волю, принеси себя въ жертву, чтобы во всѣхъ обстоятельствахъ ты могъ любить. Тогда будетъ видно твое желаніе къ мученичеству, что ты находишься въ любви во всѣхъ затрудненіяхъ. Можно назвать твою жизнь жизнью любви? Въ твоёмъ домѣ, на работѣ, въ твоёмъ обществѣ въ общинѣ—живешь ты жизнью любви? Какъ судить о тебѣ твоя жена, твой братъ? что говоритъ о тебѣ твой мужъ, дорогая сестра? Любишь-ли ты?

Живешь-ли ты въ своемъ домѣ, въ своей мастерской, въ твоёмъ бюро, въ твоей школѣ, какъ постоянная любовь?

Ты можетъ дать, что хочешь, жертвовать, что хочешь, если-же ты не даешь любви, не жертвуешь любви, все тебѣ не принесетъ никакой пользы!

Все бесполезно!

V.

Терпѣніе.

«Любовь долготерпитъ» (1 Кор. 13, 4).

Чудесный наглядный урокъ даетъ намъ исторія Израиля. Со дня перехода черезъ чермное море,—какая иллюстрація для текста: любовь долготерпитъ! Сколько терпѣнія имѣлъ Богъ къ этому народу! Разъ за разомъ Израиль ропталъ и ссорился, разъ за разомъ сворачивалъ онъ на фальшивый путь—и постоянно онъ узнавалъ: Богъ въ любви долготерпѣливъ.

Какое терпѣніе имѣлъ Иисусъ! Неутомимый и вѣрный, шелъ Онъ черезъ страну и повсюду проповѣдывалъ радостную вѣсть о царствѣ Божіемъ! Въ Немъ не было недостатка въ ищущей вѣрности и любви, Онъ можетъ сказать: «Іерусалимъ, Іерусалимъ, сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!»

Сколько доготерпѣнія и снисходительности оказывалъ Онъ Своимъ ученикамъ! Какъ трудно было Ему воспитывать ихъ! Мало пониманія встрѣтилъ Онъ въ нихъ. Все-таки—Его любовь была долготерпѣлива.

И не былъ-ли Онъ терпѣливъ и снисходителенъ къ тебѣ? Не шелъ-ли Онъ за тобой на фальшивомъ пути съ большимъ терпѣніемъ? Не стучалъ-ли Онъ постоянно въ твое сердце? Не простиралъ-ли Онъ постоянно тебѣ руки милости? Безъ сомнѣнія, если ты посмотришь въ прошлую жизнь, то ты долженъ сказать съ благодарностью: любовь долготерпитъ!

Послѣ твоего обращенія Онъ несъ тебя съ большимъ терпѣніемъ. Ахъ, сколько непослушанія Его воли, сколько огорченія Святому Духу встрѣчалось въ твоей жизни. Сколько разъ, будучи дитятей Божіимъ, пришлось тебѣ испытать: любовь долготерпитъ!

Посмотри теперь на твою жизнь. Былъ-ли ты также долготерпѣливъ? Подражалъ-ли ты долготерпѣнію Іисуса въ отношеніи къ другимъ?

Ахъ, сколько нетерпѣнія проявляется между дѣтьми Божіими! Пусть откроются твои глаза, чтобы ты узналъ себя въ Его свѣтѣ!

Жила одна мать. Она обратилась къ Господу на 45 году своей жизни. До тѣхъ поръ она жила въ мирѣ и довольствовалась своей жизнью. Конечно, она также воспитала свою дочь, и дочь полюбила миръ.

Теперь мать обратилась. Что она ожидаетъ? Чтобы и ея дочь также обратилась. Но дочь не дѣлаетъ этого. Она ходитъ, какъ и раньше, къ прежнимъ удовольствіямъ. Она наряжается, она жжетъ себѣ волосы—какъ она раньше научилась отъ своей матери. И мать дѣлается нетерпѣливой. Дочь очень мало слышитъ хорошихъ словъ, все замѣчаніе и выговоры. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше отдаляется отъ дочери христіанство.

О, мать, люби-же свою дочь! Будь справедлива, справедливо люби ее! Любовь долготерпитъ. Что думаетъ теперь твоя дочь? Она думаетъ: моя необращенная мать была гораздо симпатичнѣй и милѣй, чѣмъ моя обращенная мать! Не справедлива-ли она?

Въ чемъ должна дочь замѣтить твое обращеніе? Не въ твоихъ правдивыхъ словахъ, а въ любви! Ты должна ее теперь въ два раза больше любить, нежели раньше.

Такъ? И если она идетъ на балъ?

Да, какъ разъ тогда! *Такъ любить*, чтобы дочь на пути на балъ сказала себѣ: однако жаль, что я сегодня вечеромъ ушла изъ дому; дома было очень хорошо.

Желаешь ты *приобрѣсти* дочь, тогда замѣть: *любовь долготерпитъ*.

А ты, милый отецъ, какъ у тебя? Навѣрно раньше, до твоего обращенія, ты ходилъ съ твоимъ мальчикомъ въ воскресенье, послѣ обѣда въ лѣсъ, рѣзалъ тамъ прутья и дѣлалъ свистки. Какая радость для мальчика!

А смотрите? Теперь въ воскресенье послѣ обѣда ты строгимъ тономъ говоришь: «Что у тебя опять за книга? Читалъ ты уже сегодня твою главу?» Или такъ: «Почему ты сегодня не былъ въ собраніи?»

Долженъ я тебѣ сказать, что о тебѣ думаетъ твой сынъ? Онъ думаетъ: «Необращенный отецъ былъ гораздо привѣтливѣй, чѣмъ обращенный!» И, знаешь, я вполне понимаю твоего мальчика!

Что ты выпустилъ изъ виду? *Любовь снисходительна!* Какихъ лѣтъ ты обратился къ Господу? О, надъ тобою Господь работалъ 40 лѣтъ! 40 лѣтъ Онъ терпѣлъ тебя! А ты такой нетерпѣливый?

Какъ поступаешь ты въ твоей общинѣ? Тамъ находится братъ, который еще связанъ чѣмъ либо. Ты дѣлаешь ему замѣчаніе. Ты говорилъ ему «истину». Но онъ не слушается. И ты дѣлаешься нетерпѣливымъ! А сколько времени ты былъ связанъ однимъ или другимъ! Сколько разъ Господь указывалъ тебѣ это! И ты хочешь быть нетерпѣливымъ?

Я увѣренъ, что въ нашихъ общинахъ было гораздо лучше, если бы мы познали, что любовь долготерпитъ.

Говорится-ли здѣсь: всему сказать да? Говорится-ли здѣсь: все считать хорошимъ? О нѣтъ, это здѣсь не говорится. Но здѣсь говорится: ожидать и все представить Господу. Братъ стоитъ и падаетъ не передъ *тобой*, но передъ *Господомъ!* Предай его съ надеждой Господу! Гораздо лучше, чѣмъ ты, о немъ позаботится Господь! И у Господа больше причинъ заботиться о немъ, чѣмъ у тебя!

Когда ты замѣтишь это, то жизнь твоя покажетъ: любовь долготерпитъ.

А тогда—отъ тебя будетъ гораздо больше благословенія. Кто хочетъ ловить рыбу, тотъ долженъ на крючекъ посадить хорошую приманку. Я тебѣ скажу, что непривѣтливья нетерпѣливья слова служатъ плохой приманкой. Но посади ты на удочку любовь и ты будешь ловить человѣковъ!

VI.

Милосердіе.

«Любовь милосердствуетъ» (1 Кор. 13, 4)

Въ милосердіи заключается дружелюбіе, ласковость.

О пришествіи Иисуса Апостолъ говоритъ: «Тогда же явилась благодать и чловѣколюбіе Спасителя нашего, Бога». Иисусъ Самъ былъ милосердіе и чловѣколюбіе въ личности.

Поэтому въ старыхъ арабскихъ пословицахъ Его называютъ: «Милосердіе».

Можно тебя такъ назвать? Показываетъ-ли твое обхожденіе съ друзьями и врагами милосердіе твоей любви?

Любовь милосердна въ обхожденіи людей между собою. Милосердіе есть любовь сердца, какъ она себя показываетъ и отпечатывается на нашемъ лицѣ, въ нашемъ поведеніи и обхожденіи.

Дружелюбный-ли ты дома? Тамъ прежде всего открывается, ласковый ты или нѣтъ. Въ продолженіи дня, сталкиваясь съ другими людьми, ты держишь себя въ рукахъ. Но дома—тамъ позволяется многое. Тамъ слышатся непривѣтливья слова, ослабляется узда каприза. Ахъ, можетъ быть это еще проявляется и у тебя?

Позволишь-ли мнѣ, дорогой братъ, спросить о тебѣ у твоей жены? Какъ она отзывается и свидѣтельствуется? Должна-ли она жаловаться, какъ это я уже и слышалъ: «Ахъ, послушали-бы вы моего мужа дома! Онъ тамъ совсѣмъ не такой, какъ въ собраніи!»

Или могу я обратиться съ вопросомъ къ твоей служанкѣ, дорогая сестра? Не скажетъ-ли она подъ конецъ: «Ахъ, да, когда у насъ гости, то моя хозяйка привѣтлива. Но когда гости ушли, тогда вы должны-бы посмотреть на нее!»

О, это фальшивое милосердіе, которое проявляется только въ обхожденіи съ высшими и про которое ничего не знаютъ низшіе. Про такое милосердіе здѣсь ничего не говорится. Ибо оно выходитъ не изъ сердца, а изъ головы, оно по расчету.

Только то милосердіе и правильно, которое происходитъ изъ сердца, полное любви. Только такому милосердію можно довѣриться. При мірскомъ милосердіи неприятно чувствуется: если ты теперь повернешься къ нему спиной, то оно пройдетъ мимо; они милосердны только въ лицо!

Любовь милосердствуетъ. Она *не ищетъ* случаевъ и она *не дѣлаетъ* случаевъ: она *используетъ* ихъ, когда они просятъ оказать имъ милосердіе. Да, въ случаяхъ нѣтъ недостатка.

Я думаю о собраніяхъ дѣтей Божіихъ. Это не принадлежитъ къ милосердію, если сидящій въ собраніи не держится твердо своего крайняго мѣста, такъ что приходящій позже долженъ съ усиліемъ продираться впередъ; милосердіе охотно отдаетъ свое мѣсто, чтобы приходящему можно было удобно сидѣть. Дружелюбіе предлагаетъ позже приходящему открытую книгу псалмовъ, чтобы онъ не затруднялся спрашивать, какой псалмъ поютъ. Въ собраніяхъ найдется много случаевъ оказать дружелюбіе. Совсѣмъ другое впечатлѣніе производится на необращеннаго, когда онъ приходитъ въ собраніе и сейчасъ-же встрѣчаетъ дружелюбный приемъ и привѣтъ!

Или тебя пригласили куда либо въ гости. Хозяйка особенно позаботилась приготовить самое лучшее кушанье. Какъ пріятно будетъ для нея слышать, если ты отмѣтишь ея стараніе и скажешь привѣтливое слово о кушаніи.

Это не лесть, что, къ сожалѣнію, въ мірѣ вошло въ моду, льстить всему. Это только маленькое дружелюбіе.

И, смотри, ты встрѣтишь, если ты только откроешь глаза, довольно случаевъ, чтобы оказать ми-

лосердіе. Ласковое слово не стоитъ денегъ. Привѣтливый взглядъ уже можетъ развеселить и ободрить душу.

Любовь не избѣгаетъ такихъ случаевъ. Она ищетъ ихъ. Она не проскакиваетъ мимо, но наблюдаетъ такіе случаи и используетъ ихъ.

О, жизнь наша могла бы быть гораздо прекраснѣй, если-бы ее освѣтили лучи милосердія! Цвѣтокъ, который ты принесешь больному, апельсинъ—это не

дорого стоитъ. А все-таки эти мелкія одолженія очень дѣйствуютъ.

Потому я хочу сегодня записать это въ твоей памяти, чтобы ты никогда не забылъ:

Любовь милосердствуетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ нѣмецкаго М. Т.

Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ пребуду.

(Іоан. 15—4).

Дорогіе друзья, я желаю поговорить съ вами о томъ, что значитъ пребывать во Христѣ. Для ясности вышеприведеннаго текста возьмемъ примѣръ съ земного: вотъ электричество; пока проволока соединена съ источникомъ она производитъ великія дѣйствія: лампочки свѣтятъ и машины работаютъ; но какъ только ее разъединятъ, сейчасъ-же все станеть, не будетъ свѣтить и не будетъ работать. Такъ и жизнь христіанина: она зависитъ отъ Христа. Если только мы хотимъ приносить плодъ, то всегда должны быть соединены со Христомъ. Но что должно насъ соединять съ Нимъ?

Во-первыхъ, любовь.

Изъ жизни мы знаемъ, что, если кто кого любить, всегда о немъ и помышляетъ, гдѣ бы онъ ни былъ, потому что для любви нѣтъ разстоянія. Любимое дитя или другъ, какъ бы далеко они отъ насъ ни уѣхали, любовь въ нашемъ сердцѣ соединяется съ ними, о нихъ мы думаемъ день и ночь. Итакъ, если мы будемъ любить Господа всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ нашимъ, то всегда будемъ соединены съ Нимъ. Христосъ долженъ одинъ быть предметомъ нашей любви и нашей жизни. Мы должны посвятить Ему всю нашу жизнь, во-первыхъ, потому, что Онъ своею жизнью пожертвовалъ ради нашего спасенія и любилъ насъ даже до смерти крестной, и мы, взирая на Его любовь, должны любить Его всегда и вездѣ; во-вторыхъ, Онъ желаетъ нашей любви; Онъ говоритъ: «а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ». (Іоан. 14—21). Пребывать въ Немъ, значитъ погрузиться въ Него; Его жизнь должна быть нашей жизнью, Его желанья должны быть нашими желаньями, и мы ради Его должны отказаться отъ всѣхъ своихъ желаній, и только искать то, что угодно Ему волѣ, какъ Апостоль Павелъ говоритъ: «для Него я отъ всего отказался», (Фил. 3, 8), «ибо для меня жизнь Христосъ» (Фил. 1, 21). Дорогіе друзья, провѣримъ себя, отъ чего мы отказались ради Него и что для насъ дороже: наше «я» или же Христосъ. Какъ многіе говорятъ, что они любятъ Господа, но если приходится жертвовать чѣмъ либо для дѣла Божія, имъ кажется, что они много уже сдѣлали! Развѣ это любовь? Вѣдь любовь не ищетъ сво-

его. Расскажу одинъ случай: одному студенту-скульптору было предложено сдѣлать статую Скорбящей Мадонны. Этотъ студентъ былъ изъ бѣдной семьи и жилъ на самомъ верху дома подъ чердакомъ. Въ его комнатѣ появились большія щели; осень была холодная. Онъ принялся лѣпить Мадонну и такъ погрузился въ это дѣло, что часто забывалъ даже про пищу, и про своихъ товарищей. У него были ученики, ихъ онъ оставилъ. Его умъ и сердце были заняты Мадонной, и цѣлые дни онъ просиживалъ около нея. Ему такъ хотѣлось изобразить скорбь на ея лицѣ о несчастномъ человѣчествѣ, что онъ какъ будто самъ превращался въ эту Мадонну. Студентъ работалъ надъ нею долгое время, но у молодого скульптора не выходило желаемое. Онъ всматривался въ черты слѣпка и ему казалось, что горе такъ велико въ мірѣ, и что Мадонна не такъ сострадательно смотритъ. Тогда онъ снова принимался изобразить въ ней состраданіе. Вокругъ нея была толпа несчастныхъ всѣхъ сословіи и возрастовъ, въ надеждѣ устремляя на нее взоръ. И вотъ, послѣ долгихъ усилій, онъ ее окончилъ, долго разсматривалъ, и пришелъ въ восхищеніе. Мадонна вышла очень удачно. Вѣдь въ нее вложена вся его душа... Вдоволь насмотрѣвшись на нее, онъ вспомнилъ, что у него въ комнатѣ холодно, а затопить печь нечѣмъ: Мадонна можетъ испортиться отъ холода. Тогда онъ снялъ съ себя одежду, и всѣмъ, что было на постели, покрылъ ее, а самъ раздѣтый легъ рядомъ съ ней на голомъ полу. На утро пришли товарищи и нашли его мертвымъ, но съ улыбкой на лицѣ. Онъ умеръ отъ холода и голода. Когда открыли Мадонну, она стояла какъ живая, цѣлой и невредимой, вся проникнутая скорбью, смотря на группу несчастныхъ, въ готовности помочь имъ.

Вотъ, дорогіе друзья, примѣръ служенія; чловѣкъ ради слѣпка Мадонны, отъ всего отказался, она одна заняла его мысль. Этотъ скульпторъ служитъ намъ живою проповѣдью. Такъ ли и мы служимъ Христу? Такъ ли мы стараемся изобразить образъ Христа въ насъ? Отъ многого ли мы отказались? Что мы переносимъ ради Христа? Голодъ, холодъ или намѣшки? Чего-говитъ намъ наша совѣсть? Христосъ-горс

ли одинъ служить предметомъ нашей любви? Мы не можемъ любить сразу два предмета. Не будемъ обманывать себя; мы не можемъ служить Богу и мамонѣ. Какъ часто мы жалуемся, что дѣло Божіе не идетъ впередъ, но пробовали ли мы вложить въ него всю свою душу? Недавно мнѣ пришлось говорить съ одной женщиной, которая, вопреки желанію своихъ родителей, вышла замужъ. Родители ея были сильно огорчены ея поступкомъ, и не дали благословенія и согласія; не смотря на это, она повѣнчалась безъ ихъ согласія. Когда я съ ней бесѣдовала о Христѣ, она сказала: «я очень люблю Его и знаю, что Онъ любитъ меня; Онъ умеръ за меня, и я вѣрю, что надо исполнять Его волю, но боюсь огорчить родителей». Тогда я сказала ей: значить ты Его меньше любишь, чѣмъ своего мужа, потому-что за мужа ты не боялась огорчить родителей, потому-что только совершенная любовь изгоняетъ страхи. Тогда она сказала: «да, это вѣрно, что я Его мало люблю, а я объ этомъ совсѣмъ не думала».

Христосъ хочетъ, чтобы мы Его любили больше всего. Онъ говоритъ, что, кто любитъ отца или мать, или даже жизнь свою больше Его, тотъ не достоинъ Его. Пребывать въ Немъ, значить погрузиться въ Него, какъ скульпторъ въ свою Мадонну; забыть міръ и всѣ его дѣла съ нимъ; и если мы такъ будемъ любить Его, тогда Онъ явится намъ и дастъ силу приносить плодъ.

Второе, что насъ соединяетъ съ Нимъ, это вѣра; если мы будемъ вѣрить, что сила только во Христѣ, и что Онъ одинъ только силенъ сохранить насъ отъ всякаго зла, и что слова Его вѣрны, что Онъ обѣщаль, то исполнить и, если мы не только будемъ Ему вѣрить, но будемъ Ему довѣряться, какъ малое дитя матери, если мы вѣрою всегда будемъ пребывать въ Немъ, то и Онъ пребудетъ въ насъ. Апостоль говоритъ: Вѣрою Христосъ вселится въ сердца ваши. Когда мы будемъ чувствовать и вѣрить, что Христосъ въ насъ, Онъ сохранитъ насъ отъ грѣха. вспомните Іосифа въ Египтѣ; ему предстояло искушеніе, онъ сказалъ: какъ я могу сдѣлать грѣхъ предъ Господомъ? потому что онъ вѣрилъ, что Богъ былъ съ нимъ, и онъ боялся огорчить Его. Еще вспомните трехъ отроковъ, которые вѣрили, что Господь съ ними, и силенъ защитить ихъ въ раскаленной печи, и Господь дѣйствительно пребывалъ съ ними и хранилъ ихъ. Дорогие друзья, будемъ и мы довѣряться Господу и Онъ будетъ съ нами во-вѣкъ.

Въ третьихъ, насъ соединяетъ съ Нимъ молитва. Мы должны молиться непрестанно всегда и вездѣ, чтобы умъ нашъ и сердце всегда были соединены съ Нимъ. Молитва есть разговоръ съ Богомъ, если мы говоримъ, что Его любимъ. Если-бы вы имѣли у себя друга, которому сказали, что вы его любите, но никогда и ни о чемъ съ нимъ не говорили и всегда въ его присутствіи молчали,—я думаю, другъ вашъ навѣрно сталъ-бы сомнѣваться въ вашей любви. Господь говоритъ,

постоянно молитесь. Молитва есть главная сила любви, это дыханіе души. Если мы не будемъ молиться, то жизни въ насъ духовной не будетъ. Молитвою мы соединяемся со Христомъ и Онъ соединяется съ нами, это есть звено, которое насъ соединяетъ съ Богомъ, она есть огонь, который насъ воспаляетъ и согреваетъ, въ ней мы можемъ раскрыть свою любовь къ нему. Молитвою мы открываемъ дверь Господу въ наше сердце, потому-что Господь говоритъ: «Се стою у двери и стучу, если кто отворитъ дверь, Я войду и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною» (Отк. 3, 20). Близокъ Господь къ призывающимъ Его. Посредствомъ молитвы мы можемъ только достигнуть любви самоотверженной и вѣры всепобѣждающей. Есть хорошій примѣръ у Буньяна: онъ видѣлъ огонь около стѣны, который горѣлъ яркимъ пламенемъ; около огня стоялъ человекъ и лилъ въ него воду, но онъ горѣлъ все ярче и ярче; тогда Буньянъ увидѣлъ, что за стѣной стоялъ другой человекъ, который подливалъ масло въ огонь и потому онъ горѣлъ. Огонь, это благодать Божія, дѣйствующая на сердце. Человекъ съ водою, это сатана, который всѣми способами хочетъ погасить ее. Человекъ-же, подливающийъ масло за стѣной, это Господь, Который готовъ помочь всякому просящему у Него. Онъ сказалъ: просите и получите Духа Святаго. Дорогія друзья, я увѣряю васъ, что безъ молитвы вы никогда ничего не получите. Но если будете просить—получите полноту Духа. Дорогие друзья, никакія проповѣди и какъ бы они не были сильны, не помогутъ вамъ сдѣлаться живыми и наполнить ваше сердце, если вы не откроете свои уста предъ Господомъ. Еще расскажу одинъ поучительный примѣръ. Въ одномъ мѣстѣ очень дорожили дождевой водой и для этого сдѣлали большія кадки, чтобы пополнить ихъ водою; хозяинъ дома велѣлъ своимъ слугамъ поставить ихъ подъ трубы; ночью былъ сильный дождь; на утро приходятъ брать воду, но бочки оказались пусты, потому что были опрокинуты вверхъ дномъ; такъ и вы, дорогія мои, если не откроете уста и сердце, не получите благословенія. Многіе, слушая слово Бытія, бываютъ погружены въ міръ и въ заботы житейскія, они какъ бы повергнуты къ землѣ. Такія тоже не получаютъ благословенія, поэтому подымите ваши взоры на Христа и откройте Ему сердце и Онъ войдетъ въ васъ и пребудетъ съ вами. Молитва должна быть общественная и уединенная, и чемъ чаще мы будемъ молиться, тѣмъ будемъ себя чувствовать сильнѣй. Мы не должны стыдиться молиться, потому что стыдъ отъ нашего врага. Господь говоритъ: кто постыдится Меня исповѣдывать предъ людьми, того и Я постыжусь предъ Отцемъ Моимъ. Поэтому, будемъ всегда стараться быть съ Господомъ въ любви, вѣрѣ и молитвѣ, и Онъ пребудетъ съ нами навсегда и вездѣ во вѣкъ.

А. К-нова.

БЛИЖНІЙ.

Нѣкоторый человекъ шелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ и попался разбойникамъ (Ев. Л. 10, 30).

Злодѣями ограбленный, израненный, безъ силъ,
Страдающій, онъ путниковъ о помощи молилъ.
Палимъ лучами знойными и жаждою томимъ,
Лежалъ онъ безъ движенія; витала смерть надъ нимъ.
Случайно проходилъ тогда священникъ тѣмъ путемъ,
И онъ единовѣрнаго узналъ въ страдальцѣ томъ;
Онъ слышалъ, какъ о помощи несчастный умолялъ,
Но онъ оставилъ ближняго и путь свой продолжалъ.
Потомъ прошелъ вблизи него задумчивый левитъ;
Взглянулъ безъ состраданья и далѣе спѣшитъ...
Но третій путникъ былъ добрѣй, хоть вѣрой былъ чужимъ:
Увидѣлъ человекъ онъ и сжалился надъ нимъ:
Омывши раны гнойныя, его онъ напоилъ,
Покрывъ своей одеждою, на мула посадилъ...
Болящаго онъ въ городъ въ гостинницу отдалъ
И два динарія ему на помощь завѣщалъ...

А. Баржицкій.

Отъ Всероссійскаго Съѣзда Евангельскихъ христіанъ.

Всероссійскому Съѣзду русскихъ баптистовъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Иисуса Христа.

Дорогіе братья! Братъ В. В. Ивановъ прислалъ на нашъ Съѣздъ письмо, въ которомъ проситъ рассмотреть вопросъ о томъ, какъ надо относиться Евангельскимъ христіанамъ къ отлученнымъ членамъ изъ общинъ баптистовъ.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ считаемъ долгомъ извѣстить васъ, что мы приняли слѣдующія рѣшенія:

Для того, чтобы устранить возможность приема къ общенію съ церковью отлученныхъ изъ другой церкви, Съѣздъ рѣшилъ, чтобы каждая община выдавала каждому члену своему кромѣ общаго постоянного свидѣтельства о принадлежности къ своей общинѣ еще временное свидѣтельство на случай выѣзда члена въ другое мѣсто. Всѣмъ общинамъ рекомендуется у всѣхъ пріѣзжающихъ требовать предъявленія временныхъ свидѣтельствъ, безъ коихъ не допускать къ общенію. Наши рѣшенія относительно исключенныхъ распространить на братьевъ баптистовъ и меннонитское братство, съ тѣмъ чтобы всякія отлученія признавались правильными, по какимъ-бы причинамъ они ни совершались.

Изъ этого вы можете видѣть, братья, что мы рѣшили относиться къ отлученнымъ изъ вашихъ общинъ, какъ къ отлученнымъ изъ нашихъ общинъ и

не принимать въ свои общины, пока они ни примирятся съ общинами, отлучившими ихъ.

Надѣемся, что и вы намѣрены поступать такимъ же образомъ по отношенію къ отлученнымъ изъ нашихъ общинъ, о чемъ просимъ увѣдомить насъ.

Кромѣ того нами были рассмотрѣны и рѣшены слѣдующіе вопросы:

1) Установить одинъ день въ году для поста и молитвы о единствѣ дѣтей Божіихъ въ Россіи. Такимъ днемъ избрана великая пятница на Страстной недѣлѣ. Празднованіе этого дня установить съ 6 ч. вечера до 6 ч. вечера другого дня. Постъ должно понимать въ смыслѣ особенно близкаго общенія со Христомъ и полного воздержанія отъ пищи и питья.

Рѣшено предложить вашему Союзу принять участіе въ соблюденіи этого дня до тѣхъ поръ, пока Богъ не дастъ намъ желаннаго единства.

2) Рѣшено положить основаніе въ СПБ. Библейскому институту для образованія и подготовки проповѣдниковъ Слова Божія.

Рѣшено предложить вашему Съѣзду принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

3) Рѣшено оказывать нравственную поддержку первому общему для всѣхъ насъ печатному органу въ которомъ будутъ проводиться взгляды нововѣрцевъ Евангельскаго исповѣданія на вопросы полити-

ческие, экономические и общественные и который будет издаваться первым издательским товариществом «Радуга» за его собственный рискъ под редактовствомъ И. С. Проханова.

Рѣшено предложить вашему Союзу нравственно примкнуть къ этому органу.

4) Рѣшено оказывать всякую нравственную поддержку существующему Союзу христ. молодежи, впервые объединившему молодежь евангелистовъ и баптистовъ.

Рѣшено предложить и вашему Союзу оказать этому Союзу христ. молодежи также нравственную поддержку.

Изъ этого письма вы видите, братья, что мы взглянули на вопросъ о единствѣ между двумя евангельскими теченіями гораздо шире, чѣмъ объ этомъ писалъ бр. В. В. Ивановъ. Мы предлагаемъ вполне определенныя основы для нашего объединенія и притомъ вполне доступныя.

Надѣмся, что вы подвергнете тщательному разсмотрѣнію наши предложенія предъ Господомъ съ молитвой и откликнитесь на нихъ добрымъ порывомъ къ объединенію.

Вѣдь между нами нѣтъ никакой существенной разницы, изъ за которой мы могли бы отказаться

отъ этого объединенія.

Можетъ быть у васъ сложилось другое представление о томъ, что нужно сдѣлать, чтобы достигнуть этого объединенія. Въ этомъ случаѣ изложите ваши взгляды письменно по адресу: Ивана Степанова Проханова, Чернышевъ пер., д. № 12, СПбургъ.

Если вы согласны на то, чтобы принять нами протянутую руку, то назначьте изъ среды себя 2-хъ братьевъ и мы изберемъ 2-хъ братьевъ, и пусть это будетъ общій соединительный комитетъ евангелистско-баптистскаго братства. Пусть эти братья съѣдутся и выработаютъ основы сближенія и совмѣстной дѣятельности. Молимъ Господа, чтобы Онъ расположилъ ваши сердца къ миру, который составляетъ самую дорогую цѣль для евангельскихъ христіанъ.

Отъ имени Съѣзда Предсѣдатель *И. С. Прохановъ, К. И. Федоровъ, Іосифъ Тоцкій, Іосифъ Тимохинъ, Савелій Алексѣевъ, Николай С. Паталахъ, Григорій М. (неразборчиво), Иванъ Яковл. Булынинъ, Петръ Лысенко, Яковъ Витсъ, Александръ Персіановъ, Михаилъ Хорошиловъ, Василій Долгополовъ, Мартинъ Яворскій, Захаръ Коростылевъ, Михаилъ Ильинъ, Ф. Шенеманъ, Ѳ. Ефимовъ, Никита Ромамовъ, Ѳ. Шкутенко, Ф. Бьлоусовъ.*

Миссіонеры и сектанты въ С-Петербургъ.

22 сентября въ залѣ при Сампсоніевскомъ соборѣ происходило собесѣдованіе миссіонеровъ и сектантовъ.

Громадный залъ, вмѣщающій болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, былъ почти полонъ. На эстрадѣ сидѣли священники, хоръ пѣвчихъ и нѣкоторые другіе изъ «именитыхъ». Остальная публика состояла изъ рабочаго народа. Епископа Никандра въ этотъ разъ не было. Начало собранія назначено было на 7 часовъ вечера, но оно началось съ опозданіемъ.

Прежде всего настоятель Сампсоніевскаго собора, священникъ Іоаннъ Острогорскій, обратившись къ собравшимся, сказалъ:

— Православные братія, предлагаю вамъ исповѣдать православную нашу вѣру пѣніемъ символа вѣры.

И все собраніе запѣло «Вѣрую во единого Бога».

Это былъ, такъ сказать, первый залпъ съ миссіонерской батареи, направленный въ сектантовъ, именно въ миссіонерскій съѣздъ евангельскихъ христіанъ, который, какъ извѣстно, наканунѣ торжественно исповѣдалъ на своемъ собраніи апостольскій символъ вѣры, отличающійся отъ принятаго православною церковью никео-цареградскаго символа вѣры.

Затѣмъ миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, взоидя на кафедру, стоящую въ углу, подъ иконой Спасителя, сказалъ:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Въ основу своей бесѣды я возьму слѣдующія слова изъ 16 главы

евангелія отъ Матѳея: «Тогда Іисусъ сказалъ: «ты—Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея». Слова «на семъ камнѣ» нельзя понимать такъ, какъ понимаетъ римская церковь, которая утверждаетъ, что церковь основана на челѣкѣ—апостолѣ Петрѣ и его преемникахъ, римскихъ папахъ. Подъ камнемъ надо разумѣть вѣру, съ одной стороны, и кровь Христову, съ другой, какъ объ этомъ говорится яснѣе въ 28 стихѣ 20 главы Дѣяній апостоловъ, гдѣ сказано, что Духъ святой поставилъ блюстителей церкви, которую Господь приобрѣлъ кровію своею.

А что значатъ слова: «Врата адовы не одолѣютъ ее?». Что это за врата? По толкованію св. отцовъ, подъ вратами ада разумѣются ереси, еретики, гонители христіанъ и другія бѣдствія, которыя по временамъ постигаютъ церковь Божию. Спаситель основалъ церковь съ пастырями и таинствами и сказалъ, что ее не одолѣютъ ни грѣхи, ни еретики, ни другія бѣдствія. Поэтому, если бы вы встрѣтили такихъ людей, которые говорятъ, что православная церковь впала въ ересь и развратилась, не вѣрьте имъ. Смотрите на нихъ, какъ на заблуждающихся, потому что Христосъ—Богъ, сказавшій, что Его церковь не одолѣютъ врата адовы, не могъ ошибиться.

Къ сожалѣнію, среди насъ, дѣйствительно, появ-

лялись и появляются такіе мудрецы, которые утверждаютъ, что наша церковь заблудилась, и они стараются разрушать ее. Если таковые есть и здѣсь, то пусть они скажутъ намъ, въ чемъ она заблудилась. Мы только что пропѣли символъ вѣры. Пусть эти мудрецы скажутъ намъ, въ какомъ членѣ символа вѣры наша церковь заблудилась?

Конечно, такъ какъ церковь Божія состоитъ изъ двухъ частей: одной непогрѣшимой, состоящей изъ ученія, догматовъ и таинствъ, и другой погрѣшимой, состоящей изъ людей, то въ ней могутъ быть и бывають тѣ или другія погрѣшности и она можетъ временами ослабѣвать.

Но посмотрите, напримѣръ, на это зданіе. И оно съ теченіемъ времени потеряетъ свою бѣлизну, потемнѣетъ и мѣстами заплѣснѣетъ. Но развѣ хозяинъ этого зданія станетъ разрушать его? Нѣтъ, онъ только ремонтируетъ его и оно снова заблеститъ своей прежней красотой. Такъ, если и въ нашей церкви, дѣйствительно, были и есть какія-либо погрѣшности, то надо только омыть ее слезами покаянія и молитвой, и она вновь заблеститъ своей первоначальной чистотой.

Поэтому я съ дерзновеніемъ обратился на-дняхъ къ всероссійскому съѣзду евангельскихъ христіанъ, утверждающихъ, что наша церковь заблудилась, и теперь снова обращаюсь къ нимъ и ко всѣмъ другимъ сектантамъ, если таковые присутствуютъ здѣсь, выйдите сюда и отвѣтте намъ на вопросъ, какую ересь вы нашли въ нашей церкви?

А пока мы пропоемъ: «Не имамы иныя помощи».

Хоръ и многіе изъ публики запѣли эту молитву.

Послѣ пѣнія г. Боголюбовъ снова сталъ говорить:

— Итакъ, братія, никто не хочетъ выходить и возражать. Поэтому я снова прошу запомнить, что нашу церковь не одолѣють никакіе...

— Я хочу возразить,—вдругъ неожиданно сказалъ какой то, еще сравнительно молодой, человекъ.

Надо замѣтить, что на предыдущихъ двухъ миссіонерскихъ бесѣдахъ никто не возражалъ.

— Можетъ быть, вы хотите обличать насъ въ грѣхахъ,—сказалъ г. Боголюбовъ,—то я прошу васъ не дѣлать этого. Я уже сказалъ, что грѣхи у насъ, какъ и у всѣхъ людей, есть, но они не простираются на существо церкви. Я прошу васъ отвѣтчать только на поставленный мною вопросъ: какую ересь вы находите въ нашей церкви? И прошу говорить отъ слова Божія.

— Я не сектантъ, я—православный, но я рѣшилъ отпасть отъ православія и хочу рассказать вамъ, почему я это дѣлаю.

— Это не относится къ моему вопросу. Я прошу не отклоняться въ сторону, а отвѣчать прямо на вопросъ.

— Нѣтъ, это относится,—говорять многіе изъ публики,—не перебивайте его, пусть онъ говоритъ.

Въ залѣ подымается шумъ.

— Въ Евангеліи сказано,—продолжаетъ возражать, ищите и найдете. Я искалъ правды въ нашей церкви и не нашелъ ее, такъ же, какъ и бывший священникъ Григорій Петровъ, съ которымъ я вполне солидаренъ. Онъ пишетъ въ одной брошюрѣ, что наша церковь подобна величественному зданію, но заваленному мусоромъ. Основа церкви—Христосъ, но она загромождена пристройками: синодомъ, консисторіями, предписаніями и проч., и съ трудомъ доберешься до живого Христа. Упрековъ заслуживаетъ не Евангеліе, не Христосъ и даже не церковь, а тѣ, которые выдаютъ себя за церковь, т. е. духовенство.

— Опять вы говорите не то, что нужно,—перебиваетъ его г. Боголюбовъ.—Я прошу васъ указать, въ какомъ пунктѣ современная православная церковь извратила евангеліе?

— Дойдемъ и до этого.

Снова подымается шумъ. Многіе требуютъ не перебивать возражателя.

Тогда встаетъ священникъ Острогорскій и говоритъ:

— Я считаю васъ отвѣтственнымъ за этотъ шумъ. Если здѣсь есть сочувствующіе мыслямъ Григорія Спиридоновича Петрова, то будьте же порядочны и не шумите.

Наступаетъ тишина и возражающій продолжаетъ:

— Видите, дорогіе друзья, какъ опасно вести бесѣду съ миссіонерами. Поэтому сектанты поступили благоразумно, отказавшись бесѣдовать съ ними. И меня предостерегали отъ этихъ преній, но я не утерпѣлъ и вышелъ сюда. Теперь отвѣчаю на вашъ вопросъ. Церковь въ цѣломъ свята, но ея священство заблудилось. О немъ ап. Павелъ такъ говоритъ: «они говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны» (Тит. 1, 16). Въ первомъ посланіи къ Тимошею, въ третьей главѣ говорится, что епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, въ посланіи къ евреямъ говорится, въ 13-й главѣ, что надо имѣть нравъ не сребролюбивый и довольствоваться тѣмъ, что есть. Но таково ли православное духовенство? Зло не въ Евангеліи и не въ церкви, а въ дѣлахъ ея служителей. А каковы ихъ дѣла, это особенно ярко показало 9-е января.

Тогда подымается священникъ Острогорскій и говоритъ:

— Наше собраніе—религіозное, а не политическое. Вы злоупотребляете предоставленнымъ вамъ правомъ говорить здѣсь. Прошу не примѣшивать политики къ религіи.

— Это не политика,—говорять нѣкоторые въ публикѣ.

Подымается шумъ и священ. Острогорскій звонитъ въ колокольчикъ.

— Я сказалъ о нашемъ духовенствѣ, а теперь скажу и о сектантахъ, съ которыми оно ведетъ борь-

бу,—говорить опять возражающей.—Я много хорошаго видѣлъ въ жизни сектантовъ.

Напротивъ, чада православной церкви толкаются самими ихъ пастырями въ русло ада. Поэтому я и отпадаю отъ нея.

На это г. Боголюбовъ отвѣтилъ слѣдующее:

— Я буду отвѣчать кратко. Я не получилъ отвѣта на мой вопросъ. Я спрашивалъ: какіе пункты Евангелія искажила церковь, и мнѣ говорятъ о недостаткахъ ея духовенства. Духовенство не церковь и синодъ не церковь. Они могутъ погрѣшать въ нравственномъ отношеніи. Но я спрашиваю: знаетъ ли кто-нибудь, чтобы наше духовенство или синодъ когда-либо проповѣдывали ученіе, противное ученію Христа?

— Я имѣю сказать,—говорить какой-то другой человѣкъ.

— Если имѣете—идите сюда,—говорить г. Боголюбовъ.

— Скажите мнѣ, существовала ли православная церковь при царѣ Давидѣ?

— Да. Въ 1-мъ стихѣ 32 псалма находятся два слова, изъ которыхъ состоитъ слово «православіе», значить, тогда были уже православные,—говорить г. Боголюбовъ.

Хотя онъ хорошо знаетъ, что псалтирь написанъ былъ на еврейскомъ языкѣ и въ оригиналѣ нѣтъ данныхъ для образованія русскаго слова «православіе».

— Вы намъ скажите, знаете ли вы въ православной церкви какую-нибудь ложь, изъ-за которой слѣдовало бы отдѣляться отъ нея?—спрашиваетъ его Боголюбовъ.

— Теперь кругомъ ложь,—отвѣчаетъ онъ и уходитъ.

— Итакъ,—говорить г. Боголюбовъ,—мой вопросъ остался безъ надлежащаго отвѣта. Сектанты не вышли, чтобы отвѣтить мнѣ, а выступали свои—православные, не отрицающіе православной церкви, а указывающіе только на тѣ или другіе ея грѣхи. Мы сами не отрицаемъ этихъ грѣховъ. Мы въ нихъ покаемся, исправимся и останемся вѣрны своему званію православныхъ христіанъ,

— Можно ли еще спросить?—раздается новый голосъ изъ публики.—Скажите намъ, какъ называются сектантскіе наставники?

— Фетлеръ, Прохановъ и другіе. На этомъ мы и закончимъ бесѣду. Я буду ходить сюда по недѣльникамъ и продолжать свои бесѣды противъ сектантовъ—объ иконахъ, о крестномъ знаменіи, о Христѣ и пр. А теперь, возлюбленные, возблагодаримъ Господа, что вѣра наша безукоризненна.

Послѣ этого священникъ Владиміръ Покровскій рассказалъ, какъ онъ, войдя однажды незамѣтно въ группу, спорившую о чемъ то, подслушалъ, что какой то молодой человѣкъ проповѣдывалъ пашковскую вѣру.

— Тогда я сталъ обличать его и пригласить его придти сюда на бесѣду,—сказалъ священникъ Покровскій,—и выступить здѣсь; онъ пообѣщався, но, очевидно, солгалъ, такъ какъ не пришелъ, а если пришелъ, то не выступилъ. Это обычная сектантская тактика. Сектанты могутъ только въ углахъ нападать на слабыхъ, какъ хищные волки, но прямо, въ открытый бой вступать боятся.

Священникъ Іоаннъ Острогорскій, съ своей стороны, сказалъ нѣсколько словъ о лицемѣрїи сектантовъ, которые любятъ судить другихъ.

— А они забыли,—сказалъ онъ,—заповѣдь: не суди. Забыли, что на полѣ, кромѣ пшеницы, растутъ и плевелы, которые въ свое время и будутъ искоренены ангелами, но не сектантами

— Да, не суди,—сказалъ какой то человѣкъ, стоявшій возлѣ меня.

Затѣмъ священникъ Острогорскій предложилъ собранію поблагодарить г. Боголюбова за проведенныя имъ три бесѣды противъ сектантовъ и спѣтъ ему «многая лѣта».

— Спасибо,—сказали немногіе.

«Многая лѣта» пѣлось однимъ хоромъ и рѣдкими голосами

Въ заключеніе было пропѣто «Достойно есть» и объявлено священникомъ Острогорскимъ, что съ воскресенья, 29 сентября, въ этомъ залѣ каждое воскресенье будетъ изучаться желающими Библия.

Очевидно, это сдѣлано въ противовѣсъ тѣмъ библейскимъ курсамъ, которые рѣшилъ открыть съѣздъ евангельскихъ христіанъ.

При выходѣ раздавались противосектантскіе листки.

Н. Р.

Ив. Трегубовъ.

Изъ жизни Тифлискаго юношескаго кружка.

Хорошо бываетъ въ жаркой день забраться въ чащу деревьевъ и расположиться тамъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ.

Лучшимъ мѣстомъ Тифлиса, куда сходится большинство публики для отдыха, есть Ботанической садъ. Въ прохладной тѣни его развѣсистыхъ деревьевъ на-

ходятъ себѣ пріютъ тысячи обитателей города. Никто не будетъ отрицать, что здѣсь хорошее мѣсто для Божьей работы, ибо здѣсь много людей, тщетно ищущихъ спокойствія души.

Въ одной изъ аллей сада, около стола, однажды расположилось нѣсколько молодыхъ людей.

Они привстали.

Слышно было какъ молодежь просить Бога благословить ихъ работу въ этомъ мѣстѣ, просить просвѣтить сидящихъ во тьмѣ...

Вотъ они кончили молиться... Далеко, далеко, по всему саду, слышны звонкіе звуки ихъ пѣсенъ.

Поютъ съ воодушевленіемъ, какъ будто хотятъ проникнуть въ самую глубину души, какъ будто идутъ уже помочь погибающимъ.

Среди другихъ они кажутся самыми счастливыми. Лица ихъ, въ противоположность удрученнымъ житейской суетой ихъ слушателей, сіяютъ радостью... и все для нихъ дышитъ любовью Бога къ человѣку.

Собралась толпа людей и съ удивленіемъ слушаетъ ихъ гимны. Пошли въ дѣло брошюры. Заглянувъ черезъ спину одного изъ читающихъ, я прочелъ «Святель». Невольно начинаешь думать объ этомъ «Святелѣ» и о томъ, что онъ сѣетъ... На каждую брошюру былъ приложенъ штемпель: «Мы проповѣдуемъ Христа распятаго!»

Какъ странны эти люди, почему-то веселые, кажутся счастливыми, а самое главное— молодые и заняты вопросами религіи. Вотъ они проходятъ по аллеямъ сада, раздають желающимъ брошюры и продолжаютъ свой путь къ выходу. Приятно было слушать ихъ разговоръ. Они называли своихъ «братьями» и «сестрами». На улицѣ города встрѣчаются имъ три солдата.

— «Будьте любезны, возьмите, прочтите и, если можно, передайте другому»,— сказала одна «сестра», подавая солдатику брошюру, озаглавленную «Революціонеръ». — «Пожалуйста, не безпокойтесь, это не прокламація, за это не арестовываютъ»,— добавилъ «братъ».

Видно было по лицамъ солдатиковъ, что они были смущены, однако скоро былъ слышенъ отвѣтъ:

— «Ничего. Вы тоже не безпокойтесь». Казалось, что все было хорошо. Но если-бы кто прослѣдилъ за солдатомъ, тотъ увидѣлъ бы, какъ онъ подошелъ къ городовому и, что-то рассказывая тревожнымъ голосомъ, указывалъ на молодыхъ людей, давшихъ ему брошюрку.

А тѣ шли, спокойно разговаривая и не слыша криковъ, приказывающихъ имъ остановиться.

Наконецъ около нихъ появился городской съ дворниками и попросилъ всѣхъ отправиться въ полицейскій участокъ.

Молодежь была, конечно, смущена этимъ арестомъ.

И брошюрка «Революціонеръ» и красная рубаха на одномъ изъ братьевъ, давали поводъ думать полиціи и другимъ, что арестованные «революціонеры».

Наконецъ наши знакомцы стояли передъ приставомъ N-го участка. Всѣ книги и брошюры были арестованы и запечатаны.

Все, что дѣлали они сегодня, ихъ мысли и дѣйствія, промелькнули какъ грезы и вмѣсто нихъ ястоля вопросъ:

— За что?..

Не успѣли молодые люди увидѣть пристава, какъ послѣдній разразился несдержанною руганью. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, въ волненьи потирая руки.

— Проповѣдывать!.. какъ!.. Я тебя выпорю такъ, что ты до дому не дойдешь! Нашелся проповѣдникъ!— кричалъ онъ, обращаясь къ одному изъ братьевъ.

Приставъ вышелъ.

Скоро въ сосѣдней комнатѣ слышалось нѣсколько голосовъ.

— «Ваше ...діе, они убить меня хотятъ, спрашивали номеръ моей бляхи»..

Къ этому голосу присоединился еще другой, похожій на голосъ солдата.

Потомъ тамъ нѣсколько минутъ стоялъ шумъ, прерываемый громкимъ смѣхомъ, такъ что нельзя было разобрать, о чемъ шель разговоръ.

Наконецъ арестованные, къ великой своей радости, услышали:— «Ну, все это глупости, это люди безопасные».

Было около 11-ти часовъ вечера. Братьевъ куда-то повели. Скоро вокругъ нихъ собралась толпа. Случайно проходилъ братъ-солдатикъ, который узналъ знакомые голоса и, пользуясь суматохой, далъ о себѣ знать арестованнымъ. Въ отвѣтъ онъ только услышалъ: «Иди къ тетѣ и скажи, что мы арестованы».

Арестованные не могли догадаться куда и зачѣмъ ихъ ведутъ.

Передъ глазами у всѣхъ выросло зданіе охраннаго отдѣленія.

Тишиной и спокойствіемъ дышитъ черная ночь. Лишь въ груди молодыхъ арестантовъ бьется какъ-то особенно сердце, а въ головѣ проносятся одна за одной мысли: «Куда насъ? Зачѣмъ?»

Ведутъ дальше и помѣщаютъ въ какую-то сырую комнату.

Отворилась дверь и предъ молодыми людьми выросла высокая фигура человѣка, одѣтаго въ штатское. Казалось, что онъ былъ чѣмъ-то озлобленъ. Не требуя никакихъ объясненій, онъ сталъ всѣхъ ругать, грозилъ выпороть и приказывалъ не распространять брошюрь.

Становилось все тише и тише. Умолкалъ стукъ колесъ проѣзжающихъ экипажей, переставали шумѣть трамваи.

Все засыпало.

На улицѣ N изъ охраннаго отдѣленія движется маленькая группа.

— «Куда насъ ведутъ?» спросила одна изъ арестованныхъ, «отпустить-ли?»

— «Ну, если-бъ васъ хотѣли отпустить, то отпустили-бы въ охранномъ, а теперь вы идете въ сыскное».

Въ это время городовые остановились и одинъ изъ нихъ указалъ арестованнымъ, куда нужно идти.

— «Пожалуй, какъ-бы въ тюрьму не посадили», добавилъ онъ, слѣдуя за ними.

Что было дальше, я думаю, не стоитъ упоминать, ибо повторялось всюду одно и то же.

Къ этому времени братъ-солдатикъ и еще одинъ принесли документы арестованныхъ.

Но, тщетно, они ничуть не помогли ихъ освобожденію.

Потомъ... Потомъ сестеръ посадили въ одну комнату, братьевъ-же порознь въ другія.

Никому изъ нихъ не пришлось спать въ эту ночь. Сестры заговорили съ стражей, а братъ, посаженный совершенно отдѣльно отъ всѣхъ, все время пѣлъ.

Но больше всего работы досталось на долю того брата, въ камерѣ котораго сидѣли два преступника, накануне посаженные за убійство. Онъ заговорилъ съ ними. Оба слушали со вниманіемъ, а къ утру, одинъ изъ нихъ упалъ, долго плакалъ и молился.

На утро арестованные были опять вмѣстѣ. Они получили обратно свои книги и брошюры, кромѣ трактата: «Революционеръ» и были отведены по своимъ участкамъ, откуда ихъ выпустили на свободу.

Н. Капановъ.

* * *

Надъ душистыми полями
Догораеть знойный день,
Возлѣ рѣчки, подъ кустами
Залегла ночная тѣнь.
Вьется въ зелени росистой
Бирюзовая рѣка
И дорогою огнистой
Въ ней повисли облака.
И беззвучно колыханье
Серебристыхъ зыбкихъ струй,
Солнце далямъ на прощанье
Шлетъ послѣдній поцѣлуй.
Гдѣ то струны плачутъ нѣжно,
Пѣсня носится вдали,
Въ ней тоска души мятежной,
Въ ней—моленіе земли:
«Свѣте тихій, Свѣтъ вечерній!..
Ты нашъ путь благослови,
И зажги средь мукъ и терній
Свѣточъ счастья и любви!»...

М. Тордъевъ.

П и с ь м о.

Валеріану Дмитріевичу Рутковскому, въ С.-Петербургѣ, одиночная тюрьма № 453, отъ имени неграмотной Софіи Ивановны, служащей вашей мамашы.

Многоуважаемый Валеріанъ Дмитріевичъ!

«Миръ вамъ. Мужайся.»

«Господь съ тобою.»

«Духъ Господень на Мяъ (Иисусъ); ибо Онъ (Богъ) помазалъ Меня, благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать яко Господне благопріятное» (Ев. Луки 4, 18 - 19).

Какъ трудно, дорогой для Господа Иисуса Христа, Валеріанъ Дмитріевичъ, написать вамъ отъ имени любящей васъ Софіи Ивановны, служащей вашей мамашы нѣсколько строкъ къ исцѣленію «сокрушеннаго сердца» и къ освобожденію «плѣннаго» духа.

Трудно потому, что не знаешь, что именно въ настоящую минуту нужно для вашей безсмертной души, которая только однимъ Господомъ оцѣнена такъ дорого, что потребовалось присутствіе Иисуса Христа, Сына Божія, на нашей землѣ, Который для насъ есть реальный Богъ,—благодать, черезъ Котораго мы только способны понять и принять любовь Бога Отца, а также принять и Духа Святаго, все животворящаго, себѣ въ общеніе, для того, чтобы въ настоящее время, во дни нашей земной жизни, разрѣшить общую

для всѣхъ людей на землѣ задачу: что такое жизнь, и какъ нужно ее устроить, чтобы была похвала отъ Бога, и чтобы смертное наше тѣло было поглощено жизнью, а въ день воскресенія мы облеклись-бы въ тѣло новое, прославленное, не имѣющее въ себѣ болѣзней, никогда не умирающее.

Не знаю, какія мысли въ настоящую минуту особенно тяготятъ васъ, но мы, прежде чѣмъ писать это письмо, горячо просили Господа о томъ, чтобы Онъ руководилъ нашими мыслями во время изложенія этого письма, выяснивъ черезъ нихъ Свою Волю, благую и угодную, и чтобы эти мысли жалили въ голову обуравляющихъ васъ темныхъ мыслей, а эти темныя жалили-бы только вашу пята, а не голову.

Какъ человѣку науки, хочется предложить вамъ нѣсколько точекъ зрѣнія, этихъ благодатныхъ высотъ, съ которыхъ можно наблюдать за движеніями своего сердца и другихъ, и хотѣ частью прислушаться къ сердцу Иисуса, чтобы сравнить съ нимъ свое, которое, во всякомъ случаѣ, у человѣка не такое, какъ у Него.

Какъ часто люди, смотря на весь безпорядокъ міра сего, говорятъ, гдѣ же Богъ, развѣ Онъ не слышитъ, развѣ Онъ не видитъ, почему Онъ молчитъ, почему не вступится? На первый взглядъ, кажись, это такъ, но если разсмотрѣть хорошенько и освѣтить этотъ

вопросъ словомъ Божимъ, то выйдетъ, что Богъ не перестаетъ работать надъ міромъ и по настоящую минуту и будетъ совершать свою работу воспитанія рода человѣческаго и впредь до совершенія всего Своего намѣченного плана искупленія людей во Христѣ.

Мы живемъ въ настоящее время въ періодъ времени Духа Святаго, Который евангелизируетъ міръ черезъ истинно вѣрующихъ душъ и созидаетъ тѣло Христу, отъ дня пятидесятницы и до настоящаго времени, и наша жизнь ни что иное, какъ искра въ такомъ времени, а потому и необходимо браться за самое важное при жизни, а именно, за спасеніе себя самого вѣрою во Христа и за сообщеніе этого спасенія другимъ, среди которыхъ мы вращаемся въ своей жизни. Въ чемъ же заключается спасеніе людей? Когда человѣку говорятъ: «покайся, вѣруй», то эти слова не имѣютъ никакой силы, если человѣкъ тотъ не видитъ передъ собою опасности, и слова эти: «покайся», «вѣруй»—всегда почти для большинства—нарицательны, не производящія никакого впечатлѣнія и не дѣйствующія на сердце. Приведу примѣръ: предположимъ, что мы ѣдемъ съ вами на пароходѣ и намъ сказали-бы: «скорѣй спасайтесь!» Мы бы сейчасъ спросили: «а въ чемъ же опасность, чтобы намъ спастись?» Предположимъ, что мы воспользовались бы спасательными кругами или пробковыми поясами и бросились бы въ воду, тогда оставшіеся на пароходѣ пассажиры сказали-бы: «вотъ безумные люди—все благополучно, а они утрастились». А если бы была дѣйствительная опасность, какъ-то: пожаръ, громадная течь, то насъ, прыгнувшихъ прежде всѣхъ, похвалили-бы, сказавъ: «вотъ молодцы, какъ скоро убѣгаютъ отъ опасности и сохраняютъ свою жизнь». Въ чемъ же заключается опасность для людей, открытая Христомъ? Опасность громадная, а именно: прежде всего, какъ вамъ уже извѣстно, наша планета заражена зломъ (грѣхомъ) и по ученію Христа духъ зла господствуетъ въ воздухѣ и дѣйствуетъ въ сынахъ противленія, и слѣдствіе этого зла есть наше жизненное нестройство, и самое главное—это смерть.

Умираютъ глупые и умные, умираютъ малые, умираютъ старики, мрутъ бѣлые, мрутъ и чернокожіе, мрутъ въ Петербургѣ и по всему земному шару; также и Каины не переводятся. Богъ, какъ вѣчноживущее существо, создалъ Адама вѣчноживущимъ; Смерть, вошедшая въ Адама, боролась съ заложенной въ немъ Богомъ жизнью 930 лѣтъ, а въ насъ теперь смерть борется всего 30, 40, 50 лѣтъ и беретъ въ концѣ концовъ верхъ, но Богъ не хочетъ смотрѣть на насъ, какъ на мертвыхъ; Онъ хочетъ, чтобы мы имѣли жизнь—движеніе, потому что смерть въ рукахъ діавола.

Итакъ, первая точка зрѣнія: Богъ хочетъ сохранить насъ въ существованіи, а потому предлагаетъ жизнь вѣчную по вѣрѣ во Христа, Который прошелъ

черезъ смерть и побѣдилъ ее, ибо она не могла удержать Его, и воскресъ изъ мертвыхъ силою Духа Святаго, въ честь чего только что отпраздновали нѣсколько дней. Подобно сему и мы будемъ освобождены отъ сего тѣла смерти и облечены въ день воскресенія въ новое тѣло, о которомъ упоминалось выше.

Вторая точка зрѣнія: въ одномъ изъ посланій Апостола говорится: «кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его». Люди, не увѣровавшіе во Христа для полученія вѣчной жизни, тоже воскреснутъ, только во второе воскресеніе, какъ говорится въ словѣ Божіемъ; они тоже будутъ вѣчно жить, но что это за жизнь въ старомъ гниломъ тѣлѣ? это не жизнь, а вѣчное мученіе, да при томъ еще съ окончательной, безнадёжной потерей общенія съ Богомъ посредствомъ отступленія отъ нихъ Духа Христова, Который Его оживотворилъ и воскресилъ. Поэтому, вѣрующему во Христа человѣку, не только важно имѣть жизнь, но и общеніе съ Духомъ Святымъ, съ вѣчною, животворящею Силою, съ Которой жизнь и будетъ имѣть настоящую цѣну. Итакъ, съ этой точки зрѣнія, въ жизнь вѣчную включено еще и общеніе съ Богомъ, поэтому истинно вѣрующіе не захотятъ даже и жизни вѣчной, если не будетъ тамъ присутствія Самого Бога.

Третья точка зрѣнія: цѣль Бога, по слову Божіемъ,—возрастить насъ въ мужа совершеннаго въ мѣру полнаго возраста Христова, иначе говоря, цѣль Бога—развить насъ при всякомъ жизненномъ положеніи, и вѣрующему въ Него все содѣйствуетъ ко благу: времена уединенія въ жизни способствуютъ росту таланта, времена житейскаго водоворота формируютъ и крѣпятъ характеръ.

Итакъ, становится ясно, что Богъ продолжаетъ дѣлать Свои дѣла и до сего дня, которыя незамѣтны для возрожденнаго, для невѣрующаго, и имѣетъ Своею постоянною цѣлью: 1) оживотворить погибшихъ міра сего вѣрою въ Иисуса; 2) сохранить вѣрующихъ въ Своемъ общеніи, въ Своей силѣ, т. е. подъ водительствомъ Духа Святаго, и 3) воспитать и возрастить избранныхъ во Христѣ до полноты Его. Будучи еще на землѣ, Иисусъ возгласилъ и сказалъ: «вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруетъ, но въ Пославшаго Меня»... Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ. И если кто услышитъ Мои слова и не повѣритъ, Я не сужу его, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судьбу себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день. Ибо Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. И такъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ» (Ев. Іоанна 12, 44—50). Въ другомъ же мѣстѣ этого евангелиста приводятся слова того же Иисуса: «Если бы Я не пришелъ и не

говорилъ имъ (людямъ), то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ» (15, 22). Какой же это грѣхъ, что не имѣетъ извиненія? Далѣе, въ томъ же евангеліи, говорится: «Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель (Духъ Святой) не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ, и Онъ придетъ обличить міръ о грѣхѣхъ и о правдѣхъ и о судѣхъ: о грѣхѣхъ, что не вѣруютъ въ Меня; о правдѣхъ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о судѣхъ же, что князь міра сего осужденъ» (16, 7—11). Не правда-ли?

Какъ теперь должно быть дорого намъ воскресеніе Христа, что оно вводитъ въ наше сердце благую надежду нашего воскресенія черезъ Него. Благодареніе Богу, что Иисусъ побѣдилъ смерть, которая для Него была горька также, какъ и Его жизнь, что заставляла Его молиться до кроваваго пота.

Онъ былъ истинный человѣкъ и истинный Богъ; какъ человѣкъ, Онъ можетъ въ настоящее время сочувствовать и намъ, изнемогающимъ на жизненномъ пути, имѣя всегдашнюю Свою цѣлью спасти всякаго человѣка; если это Онъ не дѣлаетъ лично, то дѣлаетъ посредствомъ дѣйствій Духа Святаго, потому что сейчасъ время миссіи Духа на землѣ, Который дѣйствуетъ черезъ покорныхъ Ему душъ.

Намъ трудно опредѣлить, что такое душа, но не трудно знать ея способности, какъ-то: познаніе, чувства и волю, которая занимаетъ первенствующее положеніе. При хорошемъ вниманіи къ слову Божію легко прояснится познаніе и при вѣрѣ въ Него облагородятся наши чувства и легко намѣтится истинная цѣль, народятся лучшія желанія и новое стремленіе, и тогда оправдаются слова, что: «вѣра безъ дѣла—мертва» и отъ прежней вѣры останется одно знаніе, а живая вѣра въ Иисуса заставитъ дѣлать дѣла вѣры, не добрая дѣла, какъ принято большинствомъ понимать, а дѣла вѣры: явится желаніе сейчасъ же преклонить колѣна и воззвать къ Иисусу своими простыми словами, въ родѣ когда то сказанныхъ однимъ изъ страдальцевъ: «Помяни меня, когда придетъ во царствіе Твое» и услышалъ: «Нынѣ-же будешь со Мною

въ раю»; явится желаніе познакомиться ближе съ Иисусомъ посредствомъ частыхъ такихъ простыхъ содержательныхъ молитвъ и просьбъ, сказанныхъ своими словами по настоящей нуждѣ собственнаго сердца. И если Богъ приведетъ быть вамъ свободнымъ, то явится желаніе открыто и сознательно совершить крещеніе, какъ и Онъ нѣкогда это сдѣлалъ: все это будутъ дѣла вѣры, а потомъ по вѣрѣ можно продолжать спасать людей, какъ спасли самого себя, вѣрою въ Христа и облегчать жизнь людей также по вѣрѣ. Мнѣ хочется напоследокъ напомнить вамъ о приведенномъ въ началѣ письма текстѣ и обратить на него особенное ваше вниманіе. Смотрите, какъ ясно въ этомъ текстѣ выражена цѣль Бога во Иисусѣ по отношенію къ намъ, падшимъ людямъ. Котораго Онъ помазала Своимъ Святымъ Духомъ для того, чтобы вселить въ наше больное сердце Свою любовь, возродить вѣру и дать жизнь, нищихъ духомъ обогатить Своимъ благовѣствованіемъ, сокрушенныхъ сердцемъ—исцѣлить, плѣнныхъ и измученныхъ—освободить, слѣпымъ—открыть глаза и расширить ихъ сердце новыми впечатленіями и познаніями, послѣ того, какъ прозрѣютъ. Какъ много отрады вносить Иисусъ туда, куда заходитъ; дай Господь, чтобы этотъ дорогой Иисусъ зашелъ и въ вашу комнату, чтобы вы были заключены съ Нимъ вмѣстѣ, чтобы не было вамъ скучно, грустно, безнадежно; пусть надежда на полученіе новаго прославленнаго вашего тѣла въ день воскресенія по вѣрѣ во Христа озаритъ ваше сердце и зажжется пламень живой вѣры и охватитъ изнемогшую душу, пусть просвѣтлѣетъ взоръ, обновятся силы и ваша любовь къ Нему уничтожитъ всякій страхъ и преодолѣетъ его. Господь не ищетъ отъ васъ ничего, только вѣруйте. Онъ простилъ вамъ все около 2000 лѣтъ тому назадъ. Остается только повѣрить.

Еще разъ хочу повторить вамъ начальное привѣтствіе: «Миръ вамъ. Мужайся, Господь съ тобою». Аминь.

Съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ пребываю

Константинъ Ивановичъ Сапунковъ.

27-го апрѣля 1907 года, гор. Баку.

Свидѣтельство о Симонѣ.

(Продолженіе).

За симъ просимъ у дорогихъ во Христѣ братьевъ терпѣнія при чтеніи сего описанія о Симонѣ, такъ какъ оно довольно длинное по содержанію сужденій и обсужденій всего, что онъ сѣялъ на нивѣ нашихъ братьевъ. Вслѣдствіе того, что мы въ настоящее время признаемъ нашимъ непрѣннымъ долгомъ раскрыть эту темную личность предъ свѣтомъ святыхъ Писаній, по

причинѣ уже нанесеннаго имъ зла во многихъ мѣстахъ среди нашихъ братьевъ его кривотолковательствомъ святыхъ Писаній противъ нашего ученія о церкви и что онъ своимъ собираніемъ у братьевъ многихъ подписей для своего свидѣтельства доказываетъ воочію то, что онъ посредствомъ сихъ подписей открылъ для себя свободный входъ въ об-

шину, а также и довѣріе и расположеніе къ себѣ каждому, какъ бы къ истинному пастырю ихъ душъ, то, для большей ясности сего дѣла, слѣдуетъ обратить вниманіе наше хотя на одно только собраніе имъ къ своему свидѣтельству многихъ братскихъ подписей, тогда смыслъ этого дѣла для каждого здравомыслящаго брата будетъ очевиденъ. Только да не будетъ братьями принято это въ обиду, что подписи они сдѣлали вовсе не по разсужденію, а по расположенію къ просителю. Причина же подписи первыми была указана на районномъ сѣздѣ, въ Андреевскомъ хуторѣ, отъ брата Д. Панькина, когда одинъ братъ запросилъ его: «на какомъ основаніи они подписали свидѣтельство неизвѣстному имъ Сиріянину?» Онъ отвѣтилъ, что онъ подписалъ не добровольно, но былъ вынужденъ сдѣлать это по настоянію членовъ собранія. А это было такъ, сказалъ братъ Д. Панькинъ: «Когда Симонъ Сиріянинъ просилъ у нихъ для себя братское свидѣтельство, то на первыхъ порахъ они у него самого спросили свидѣтельство изъ его мѣста жительства — изъ Персіи. Онъ замолчалъ, какъ-бы призадумался и ничего не отвѣтилъ на предъявленное ему требованіе. Потомъ, говоритъ братъ Панькинъ, на другой день онъ принесъ къ намъ свидѣтельство, новенькое, бѣленькое, нисколько не потертое, какъ только что написанное, на которомъ я и былъ вынужденъ подписаться». Если это было такъ, какъ братъ Панькинъ передалъ, то мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что свидѣтельство Симона сфабриковано въ гор. Владикавказѣ какимъ нибудь русскимъ папирамахеромъ подъ диктовку самого Симона съ нѣкоторымъ кое-гдѣ отзвукомъ Сирійскаго языка, потому что не можетъ быть, чтобы Сиріецъ могъ знать, гдѣ ставить «ѣ», а гдѣ «е», такъ какъ ни въ какомъ словѣ не поставлено «ѣ» вмѣсто «е», какъ и «е» вмѣсто «ѣ». Значитъ, писалъ Симонъ свидѣтельство не какой нибудь недоучка, а знающій правила грамматики, и которое, по всей вѣроятности, было помѣчено заднимъ числомъ 10-го ли Мая или 20-го, такъ какъ цифра поставлена въ видѣ «10-го», но ее можно читать «10-го», можно и «20-го.» И содержаніе рекомендаціи и подписи трехъ пресвитеровъ изъ трехъ селеній Урміи составлены почеркомъ одной руки; а также и по-сирійски подписи тѣхъ же трехъ пресвитеровъ начертаны почеркомъ одной руки, словно отпечатаны однимъ типографскимъ шрифтомъ; а это сдѣлано не 10-го и не 20-го Мая 1907 года, а 10-го Іюня. И это теперь оказывается такъ, какъ и съ начала мы предполагали, что свидѣтельство Симона сфабриковано ни гдѣ нибудь, а непременно въ гор. Владикавказѣ. А такъ какъ Симонъ съ этимъ свидѣтельствомъ, а равно и по ложному свидѣтельству, былъ заподозрѣнъ въ фальши на Мокрой-Буйволѣ, то тогда же было написано пространное объясненіе Владикавказской общи-

нѣ о ложности его ученія, съ указаніемъ его вреднаго кривотолковательства евангельскихъ словъ, и отправлено заказнымъ по почтѣ на имя брата Григорія Еф. Морозова, въ первыхъ числахъ Ноября 1907 года, но отвѣта отъ братьевъ изъ Владикавказа не послѣдовало. Посему, ихъ молчаніе было намъ не по душѣ, ибо такое невниманіе къ дѣлу отбиваетъ всякую охоту писать даже и о весьма важныхъ вещахъ. Но когда пришлось теперь быть на районномъ сѣздѣ, то причина молчанія была узнана, ибо братъ Г. Е. Морозовъ всѣми силами защищалъ Симона и требовалъ отъ сѣзда представителей не запрещать Симону проповѣдывать у братьевъ Христа (какъ будто братья еще не знаютъ Христа). Этого также требовала добрая половина братскаго сѣзда. И Сиріецъ, отъ такого рѣшенія дѣлъ о себѣ, находится теперь въ восторгѣ.

За симъ скажемъ, что въ данный моментъ вся атмосфера братскаго единенія нашего отъ этого Сиріянина сильно заряжена электрическимъ снарядомъ. Дай Богъ, чтобы насъ миновалъ взрывъ нежелательнаго нами партійнаго раздѣленія; ибо все истолковывается сторонниками Сиріянина превратно, какъ о миссіи, такъ и о миссіонерахъ. Братъ И. П. Кушнеровъ много доказывалъ на сѣздѣ важность единенія съ братскимъ всероссійскимъ союзомъ церковей, которое признано на годовыхъ сѣздахъ братьями-депутатами единеніемъ апостольскимъ, какъ и учрежденіе миссіонерскаго отдѣла для благовѣствованія Евангелія Христова. Онъ дѣлалъ весьма внушительныя указанія многими хорошими примѣрами, которыми онъ все-таки нѣсколько смягчалъ сердца наэлектризованныхъ противъ союза и миссіонеровъ. Посему утвердительно нельзя сказать, что родитъ этотъ районный сѣздъ—живую или мертвую дѣйствительность? Но что время покажетъ. Наше же объ этомъ сѣздѣ желаніе такое: дай Богъ, чтобы отъ него родилось живое и здоровое! Чего можно достигнуть только при удаленіи навсегда Сиріянина изъ среды нашихъ братьевъ, сѣющаго между ними смуту. Только едва ли будетъ онъ удаленъ, потому что и теперь, послѣ районнаго сѣзда, онъ разѣзжаетъ по братьямъ, и братья допускаютъ его на кафедру проповѣдывать свое ученіе, не взирая на то, что братъ И. П. Кушнеровъ доказалъ на сѣздѣ предъ всѣми, что свидѣтельство Симона, по всѣмъ даннымъ, оказалось не заслуживающимъ довѣрія, и что онъ вовсе не принадлежитъ къ нашему баптистскому братству. Однако, несмотря на эти очевидныя доказательства брата Кушнерова, что Симонъ не есть нашъ братъ, оказывается, что, и послѣ районнаго сѣзда наши даже передовые братья, при появленіи къ нимъ Симона, не только принимаютъ его въ свой домъ, но ради его оповѣщаютъ всѣхъ членовъ общины приходиться на собраніе. По такимъ дѣйствіямъ отношеніе ихъ къ союзу всероссійскихъ церковей нельзя считать нормальнымъ (т. е. здоровымъ).

Кстати, вслѣдствіе стеченія тягостныхъ обстоятельствъ изъ за Симона, приводимъ на память братьямъ любезнаго брата нашего Якова Делаковича, который въ свое время передавалъ намъ о религіозномъ положеніи своей родины, что соотечественники его почти всѣ послѣдователи Несторія, бывшаго патріарха Константинопольскаго. Есть еще у нихъ въ Урміи протестантская миссія изъ заграницы отъ церкви Кальвинистовъ-дѣтокрещенцевъ, которыхъ онъ и самъ придерживался прежде. Но эта миссія не достигаетъ своей цѣли среди ихъ народа. Впрочемъ, онъ говорилъ: если кто изрѣдка изъ ихъ народа и соглашался съ ея ученіемъ, то все же не искренно. А что касается баптистовъ, то тамъ объ нихъ и помину нѣтъ. Но Симонъ о себѣ говорилъ два года тому назадъ, что онъ находится тамъ крещенымъ по вѣрѣ уже 18 лѣтъ. И если взять въ соображеніе теперь 13 лѣтъ назадъ, когда братъ Яковъ Делаковичъ объ этомъ свидѣтельствовалъ, тогда выходитъ, что Симонъ говоритъ неправду, что онъ крещенъ тамъ, по первоначальному показанію, теперь уже 20 лѣтъ назадъ. Или, если уже повѣрить разнорѣчивымъ показаніямъ Симона, надо будетъ признать, что Яковъ Делаковичъ говорилъ сознательно неправду о своемъ народѣ. Но между прочимъ на районномъ съѣздѣ, когда Симона спрашивалъ братъ И. П. Кушнеровъ: «сколько времени прошло со дня принятія имъ крещенія?» онъ, нѣсколько помявшись, сказалъ: 17-й годъ. Тогда какъ, по прежнему его показанію, бывшему два года назадъ, надо было ему сказать: 20 лѣтъ. Посему, чтобы понять загадочную личность Симона, надо имѣть умъ, исполненный духа мудрости, иначе все его темное будетъ казаться свѣтлымъ.

Однако, какъ ни старается Симонъ казаться свѣтлой личностью, все-таки разность его показаній и горечь произносимыхъ его устами оскорбленій на братьевъ-пресвитеровъ открываетъ въ немъ его темное происхожденіе, такъ что уже и изъ этого можно всякому и недаленовидному брату убѣдиться, что онъ, по высказаннымъ сейчасъ даннымъ, не заслуживаетъ братскаго довѣрія нисколько.

Итакъ, положа руку на сердце, мы теперь спрашиваемъ братьевъ: развѣ не довольно для насъ доказательствъ сихъ, что онъ не точенъ въ своихъ показаніяхъ? да и, притомъ, сколько, и почти вездѣ, онъ поставилъ братьевъ въ положеніе ссорящихся лично только изъ-за него. Неужели для этого собственно онъ намъ и нуженъ, чтобы между нами не было мира? Наконецъ, спросимъ у собственной совѣсти: можетъ ли она по своей прямогѣ признать царствомъ Божиимъ такой ссорящійся народъ, каковой въ настоящее время представляютъ изъ себя наши братья? Мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ убѣдиться, чтобы братья, ставшіе изъ за сего Сиріянина въ оппозицію противъ истинныхъ своихъ братьевъ, не могли пони-

мать и видѣть того зла, которое раздѣляетъ многихъ въ пользу одного, чуждаго намъ по ученію и дѣйствіямъ чужеземца. При такомъ настроеніи другъ противъ друга намъ такъ и кажется, что нѣкоторымъ братьямъ это переустройство по новому даже какъ бы желательно. Такъ какъ на съѣздѣ нѣкоторые изъ делегатовъ, получившихъ право голоса, заявляли свое нежеланіе содѣйствовать правленію союза церквей въ евангелизаціи своими пожертвованіями. Каковое настроеніе у изъявлявшихъ сіе получилось еще и чрезъ всевозможное клеветничество Симона Сиріянина, который есть отъявленный врагъ нашей русской миссіи и миссіонеровъ. Онъ, не зирая на то, что не былъ допущенъ на засѣданіе, но, какъ двери и окна были отворены, все слышалъ, что кѣмъ либо тамъ говорилось; а потому онъ тутъ же, при каждомъ перерывѣ, въ теченіи 15 минутъ, могъ внушать противное всѣмъ своимъ приверженцамъ. Этой болѣзнью хвораютъ, конечно тѣ, которые давно уже не участвуютъ своими приношеніями въ дѣлѣ евангелизаціи, въ чемъ они сами на засѣданіи сознавались и говорили, что они не сочувствуютъ союзному правленію, которое назначаетъ миссіонерамъ громадное жалованье, а находятся они при дѣлѣ всего семь мѣсяцевъ и о чемъ нѣкоторые лица на засѣданіи съѣзда высказались даже съ сердцемъ взволнованнымъ, чтобы не сказать, огрубѣлымъ. Это подтвердитъ и протоколъ съѣзда, потому что съѣздъ поставилъ дѣло о миссіонерахъ иначе: жалованье имъ доведено до минимума, и получаться оно будетъ только за мѣсяцы неусыпнаго труда, а не за бездѣлье. Болѣзнь эта, конечно, не нова; но она, до появленія къ намъ Симона Сиріянина, не такъ была распространена, какъ теперь, при наличности этого злого генія; ибо она захватываетъ теперь даже тѣхъ, которые ею еще и не страдали. Это заразная болѣзнь; она, словно восточный жгучій вѣтеръ—самумъ, который, вмѣсто ожидаемаго дождя, стремительно носится по поверхности земли и на своемъ пути убиваетъ все живое, отъ котораго необходимо, для спасенія жизни, закрыть вплотную всѣ выходы въ домъ, а на поляхъ—прикрыться мокрымъ парусомъ. Такимъ убійственнымъ среди нашихъ братьевъ оказался и Симонъ Сиріянинъ. Не напрасно апостоль писалъ церквамъ: «Кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его—участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его» (II Іоан. 1, 10. 11).

Какъ жаль, что наши во Христѣ братья такъ легко поддаются всякому проходимцу изъ Сиріи, откуда подобныя маски, подрядъ уже сорокъ лѣтъ, являлись къ намъ въ Россію съ цѣлью легкой наживы, которые заглядывали въ братскія общины и почти въ каждый домъ. Одни изъ нихъ предъявляли свои свидѣтельства для оказанія имъ помощи

выкупить изъ плѣна ихъ дѣтей, якобы взятыхъ турками, другая: — выкупить ея дѣтей изъ рукъ персовъ, взятыхъ за долги ихъ умершаго отца. А просить помощи лично, якобы, сама ихъ мать, въ сопровожденіи своего деверя, которые оба оказались обманщиками, по ихъ близости другъ къ другу, и были изблечены братомъ Петромъ Фризе, въ кол. Андріа-сфельдѣ Екатеринославской губерніи. Далѣе, является съ вожатымъ потерявшій зрѣніе какой нибудь Малхазъ, извѣстный многимъ братьямъ на Кавказѣ, который выказывалъ себя вѣрующимъ и крещенымъ братомъ, который, своею проповѣдью и знаніемъ св. Писанія изумлялъ многихъ, и, по его словамъ, чуть ли ни всѣхъ ингушей обратилъ въ христіанство и крестилъ ихъ. Этотъ слѣпой побывалъ у нашихъ братьевъ, по нѣкоторымъ мѣстамъ Россіи, всего шесть мѣсяцевъ, полиціей былъ задержанъ и обысканъ и у котораго найдены были двѣ почтовые квитанціи, на посланныя имъ въ Персію деньги—1200 р., каждая по 600 р. И эта сумма была имъ собрана и отослана во-свояси только за одно полугодіе его пребыванія въ Россіи. И если бы полиція не обнаружила его сокровенное инкогнито во имя Христа, онъ, пожалуй, и понынѣ расхаживалъ бы по братьямъ за добротными даяніями. Еще одинъ является уже не простымъ смертнымъ, а чуть ли не шестымъ ангеломъ съ неба, и съ загадочнымъ, по прочеству, именемъ, гдѣ сказано: «Магер-шелал-хаш-базъ», что значитъ въ переводѣ по русски: «Спѣшить грабежъ, ускоряетъ добыча», который былъ принятъ нѣкоторыми слабенькими на Кавказѣ и въ Ростовѣ на Дону, какъ точно означенный ангелъ и та, пророчески, предсказанная личность, которой въ ея имени смысла сами не понимали. Такимъ способомъ онъ не мало увлекъ за собою простодушныхъ,—по неумѣнію различить правой руки отъ лѣвой,—такъ что онъ отъ нихъ ушелъ въ Сирію съ набитыми деньгой карманами. Но вотъ является уже не ангелъ съ неба, а, просто, изъ Сиріи «братъ-баптистъ», у котораго персы, изъ ненависти къ намъ христіанамъ-баптистамъ, сожгли его домъ, въ которомъ было отведено бесплатное помѣщеніе братьямъ для собранія и гдѣ была его торговая лавка. По его словамъ, у него сгорѣло все имущество на восемь тысячъ рублей. И вотъ онъ, по такому несчастному случаю, лишился всего имущества. Съ такимъ объясненіемъ своего положенія, сей заявился въ сел. Никольское (на Горь-

кой Балкѣ). Онъ говорилъ по-русски очень плохо, слабѣе Симона. Имя его—Александръ. Онъ былъ принятъ въ домъ братомъ Елисеємъ Ѳоминымъ очень радушно. И когда онъ получилъ добротныя даянія —отправился далѣе за поборомъ. Два года спустя, онъ заявился вторично въ сел. Никольское къ брату Елисею Ѳомину. И когда его опять снабдили добротными даяніями, онъ выѣхалъ далѣе—въ другія мѣста. Это его второе посѣщеніе было зимою. Онъ выѣхалъ изъ Никольска на ст. Незлобную вмѣстѣ съ братомъ Рачкомъ, который приѣзжалъ въ Никольское изъ Любомирки учить нотному пѣнію братскихъ сыновей и дочерей. Наконецъ, этотъ сиріецъ Александръ, назвавшійся братомъ-баптистомъ, очутился лѣтомъ у братьевъ въ гор. Грозномъ, какъ передавалъ братъ П. Г. Демакинъ, гдѣ ему было собрано 32 руб. и былъ назначенъ день ему ихъ получить. Но, къ счастью братьевъ, за день раньше, до отдачи ему денегъ, его увидѣли въ домѣ терпимости, мимо котораго шли вечеромъ съ работы двое—одинъ братъ, другой придерживающійся, и чрезъ окно съ улицы его тамъ замѣтили, что и послужило доказательствомъ, какого онъ стада гусь. Утромъ же, когда онъ пришелъ за деньгами, его изблечили, и онъ отправился отъ нихъ ни съ чѣмъ. А вотъ и шестой, который, спустя около года послѣ перваго посѣщенія сирійца Александра, явился въ Никольское, и прямо въ домъ братьевъ Пряничниковыхъ, молодой сиріанинъ, лѣтъ 25-ти, говорящій хорошо по-русски, повидимому, еще съ нѣкоторымъ образованіемъ, вполне ителлигентъ. Этотъ уже назвался роднымъ племянникомъ покойнаго брата Якова Делаковича. Этотъ племянничекъ тамъ заявилъ такую оказію, что у него двѣ родныя сестры—дѣвушки взяты курдами въ плѣнъ, за которыхъ отъ него требуютъ для ихъ выкупа нѣсколько тысячъ рублей, Ему было выдано изъ братской кассы 15 руб. Но ему показалось очень мало, почему онъ и заявилъ свое неудовольствіе, что, якобы, онъ больше израсходовалъ путевыхъ къ нимъ въ Никольское. Но претензія его осталась безъ вниманія. Между прочимъ братъ Елисей Ѳоминъ далъ ему отъ себя еще своихъ 5 руб., какъ свидѣтельствуемъ о семъ братъ П. Н. Пономаренко. А Симона мы теперь назовемъ седьмымъ, если ни семидесятымъ, потому что всѣхъ такихъ перебывало у насъ въ Россіи очень много, такъ что ихъ всѣхъ не перечестъ. (Окончаніе слѣдуетъ).

А. Ѳ. Сторожевъ.

Намъ пишутъ.

Лондонскіе еврей-миссіонеры.

Въ Лодзи прибывшіе изъ Лондона еврей-миссіонеры Ландсманъ и Лавертонъ, члены лондонскаго еврейско-христіанскаго общества распространенія хри-

стіанства среди евреевъ, произвели своими проповѣдями огромное впечатлѣніе на тамошнюю еврейскую молодежь.

Сгруппировавъ вокругъ себя значительное ко-

личество лодзинской молодежи, миссионеры предполагают открыть въ Лодзи отдѣленіе вышеупомянутого лондонскаго общества или же особую «ложу познанія жизни и ученія Господа нашего Іисуса Христа Царя и Мессіи еврейскаго, Спасителя міра». Проектируется также изданіе специальныхъ органовъ печати на древнееврейскомъ языкѣ и жаргонѣ, посвященныхъ приповѣди среди евреевъ религіознаго ученія.

Миссионеры проповѣдуютъ, что наступитъ часъ, когда всѣ евреи придутъ къ христіанству, что вѣра въ Іисуса Христа, какъ въ Мессію Израиля, Спасителя міра, дѣлаетъ евреевъ настоящими евреями, а вовсе не заставляетъ ихъ отрѣшиться отъ еврейства. Миссионеры проповѣдуютъ среди евреевъ Евангеліе и заявляютъ, что чистая еврейская вѣра должна основываться на началахъ Евангелія—этихъ вѣчныхъ основахъ морали. Они проповѣдуютъ основы доцерковнаго христіанства.

Членами лондонскаго общества распространенія христіанства среди евреевъ, завоевавшего такой успѣхъ среди лодзинской еврейской молодежи, являются исключительно евреи.

Обходя стариковъ-евреевъ, которымъ труднѣе отрѣшиться отъ своихъ, впитанныхъ съ дѣтства, вѣрованій, избѣгая также фанатиковъ-талмудистовъ, миссионеры въ своихъ проповѣдяхъ, произносимыхъ въ лодзинскомъ собраніи баптистовъ, проводятъ также ту мысль, что современное религіозное ученіе евреевъ превратилось въ кодексъ внѣшнихъ обрядовъ и церемоній, отдалившись отъ чистаго источника вѣры. Р. С.

По стопамъ апостоловъ.

Еп. Никодимъ указываетъ духовенству рязанской епархіи примѣры для подражанія апостоламъ. Въ своей резолюціи за № 2209 с. г. еп. Никодимъ между прочимъ пишетъ:

«Вмѣняется каждому священнику въ непремѣнную обязанность самому лично, въ сопровожденіи псаломщика или діакона, обходить дома и слѣдить за провѣркой душъ (для составленія исповѣдныхъ росписей, которыя, по нашему, составляются священникомъ при актѣ исповѣди, а не «по уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ»), а также имѣя при себѣ экземпляръ новаго завѣта съ подчеркнутыми, удобоизъясными для простаго народа изреченіями, въ каждомъ домѣ преподавать краткое назиданіе или примѣнительно къ характернымъ особенностямъ нравственн. жизни семьи, или же общаго нравоучительнаго характера, что и придастъ сему путешествію по приходу священника характеръ благосвѣстническаго путешествія св. апостоловъ по основаннымъ ими церквамъ».

Конечно, слѣдовать духовенству по стопамъ апостоловъ необходимо, но епископъ Никодимъ упускаетъ изъ виду, что путешествіе духовенства въ большинствѣ случаевъ происходитъ не только со «словомъ благоговѣствованія», но съ и поборами провѣряемыхъ и просвѣщаемыхъ душъ въ видѣ ржи, яиць, овса и т. п. Такое путешествіе—въ одной рукѣ съ евангеліемъ, а въ другой съ мѣшкомъ и корзиной—врядъ-ли будетъ встрѣчено крестьянами радостно и довѣрчиво. Р. В.

Открыта подписка на 1910 годъ

НА ЖУРНАЛЬ

„БАПТИСТЪ“

Журналъ будетъ выходить по прежней программѣ

==== два раза въ мѣсяцъ. ====

Цѣна на годъ 3 руб., на 1/2 года 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіи ноября, получаютъ номера журнала за ноябрь и декабрь с. г. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписку направлять въ редакцію журнала:

Нахичевань на Дону, Вознесенская, 23.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**